

СВФУ

ФЕДЕРАЛЬНОЕ УНИВЕРСИТЕТ
ДАЛЬНЕГО ВОСТОКА

АРКТИКА. XXI ВЕК

**Гуманитарные
науки. 3 (25)' 2021**

16+

ISSN 2310-5453I

ISSN Online 2587-5639

№ 3 (25)

2021

АРКТИКА. XXI век. Гуманитарные науки

Научное издание

Учредитель

Северо-Восточный федеральный университет им. М. К. Аммосова

Главный редактор

А.Н. Николаев

Редактор выпуска

М.А. Кириллина

Редакционная коллегия:

Варвара Белолюбская (СВФУ, Россия)

Сардана Боякова (ИГИиПМНС СО РАН, Россия)

Антонина Винокурова (СВФУ, Россия)

Людмила Заморщикова (СВФУ, Россия)

Ольга Мельничук (СВФУ, Россия)

Виктория Михайлова (СВФУ, Россия)

Александр Петров (РГПУ им. Герцена, Россия)

Грэг Поэлзер (Университет Саскачевана, Канада)

Екатерина Романова (ИГИиПМНС СО РАН, Россия)

Гейл Фонда́л (Университет Северной Британской Колумбии, Канада)

Дженнан Фергюссон (Университет Аризоны, США)

Гунхильд Гйорв Хугенсен (Арктический университет Тромсё, Норвегия)

Ответственный секретарь

М.В. Куличкина

Технический редактор

А.А. Сизых

Адрес издателя, редакции:

677000, г. Якутск, ул. Курашова, д. 30/4, каб. 7.

sakhaarctic@gmail.com www.arcticjournal.s-vfu.ru

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-54131 от 17 мая 2013 г.

© Северо-Восточный федеральный университет, 2021

СОДЕРЖАНИЕ

УСТОЙЧИВОЕ РАЗВИТИЕ СЕВЕРНЫХ ТЕРРИТОРИЙ

Николаева Т.С. Кадровая политика в Арктике: история и современность (на примере Канады)	3
Иванова М.Н., Чирикова Ю.С. Перспективы Арктики в России	16
Калаврий Т.Ю., Слепцов А.Н. Влияние промышленного освоения территории на традиционный образ жизни эвенков: в оценках населения ...	23
Слепцов А.Н., Прокопьев А. К вопросу государственного регулирования туризма: правовой аспект.....	38

ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. ЭТНОС

Михайлова С.М., Яковлева К.М. Кумыс в народной медицине якутов	44
Акимова В.С. Концепт «слово» в традиционных мировоззренческих представлениях юкагиров	50

CONTENT

SUSTAINABLE DEVELOPMENT OF NORTHERN TERRITORIES

Nikolaeva T.S. Workforce Policy in the Arctic: History and Current Status (The Example of Canada).....	3
Ivanova M.N., Chirikova Y.S. Perspective of the Arctic in Russia.....	16
Kalavriy T.Yu., Sleptsov A.N. Influence of Industrial Development of the Territory on the Traditional Lifestyle of the Evenks: Population Survey.....	23
Sleptsov A.N., Prokopiev A.A. To the Issue of State Regulation of Tourism: Legal Aspect.....	38

LANGUAGE. CULTURE. ETHNOS

Mikhailova S.M., Yakovleva K.M. Kumis in Folk Medicine of Yakuts.....	44
Akimova V.S. The Concept «Word» in the Traditional Belief System of the Yukaghirs	50

УДК 32

Т.С. Николаева¹

КАДРОВАЯ ПОЛИТИКА В АРКТИКЕ: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ (НА ПРИМЕРЕ КАНАДЫ)

WORKFORCE POLICY IN THE ARCTIC: HISTORY AND CURRENT STATUS (THE EXAMPLE OF CANADA)

Аннотация. Арктика – активно развивающийся регион. Уменьшение ледяного покрова Северного Ледовитого океана открывает новые возможности для развития экономического потенциала, а также для создания новых путей международного сотрудничества в регионе. На сегодняшний день развитие человеческого капитала на Севере и в Арктике является основным направлением в политиках арктических государств, так как не только способствует экономическому развитию, но и позволяет громче заявить о своих правах на арктическую территорию. Изучение и непосредственный анализ опыта государственной политики Канады на Севере и в Арктике поможет в разработке рекомендаций и перенятию успешного опыта.

Ключевые слова: Арктика, Канада, государственная кадровая политика, человеческий капитал.

Abstract. The shrinking ice cover in the Arctic creates new opportunities for economic and international cooperation. Nowadays, the Arctic states pay great attention to human capital development in the North and in the Arctic. The reason for the increased attention is that human capital development not only contributes economically, but also allows them to talk about their claims to the Arctic territory. Studying and direct analysis of the experience of Canadian public policy in the North and in the Arctic will help to develop recommendations and adopt successful experiences for the Russian government.

Keywords: Arctic, Canada, workforce policy, human capital.

¹ Николаева Татьяна Степановна – студентка 1 курса, направление подготовки «Арктическое регионоведение», СВФУ им. М. К. Аммосова. E-mail: sttianna@gmail.com

Nikolaeva Tatyana Stepanovna – Master's degree (Arctic studies), student at the M.K. Ammosov North-Eastern Federal University. E-mail: sttianna@gmail.com

Значение и сущность понятия «государственная кадровая политика»

Кадровая политика (от англ. *labour policy*) – это система теоретических знаний, взглядов, установок государственных органов, негосударственных организаций, должностных лиц, направленная на установление стратегии, принципов и приоритетов этой политики, на определение кадровой доктрины, эффективных форм и методов кадровой деятельности [1], [7]. Кадровая политика может быть государственной кадровой политикой (федеральная государственная кадровая политика, региональная государственная кадровая политика), корпоративной, частной, а также личной кадровой политикой [7]. Главное требование, предъявляемое ко всем уровням кадровой политики в государстве, звучит следующим образом: они не должны противоречить государственной кадровой политике этого государства.

На глобальном уровне проблема нехватки квалифицированных кадров, а также проблема безработицы среди населения стали активно обсуждаться еще в 1970-1980 гг. наравне с такими проблемами, как развитие общества и науки, ограниченность природных ресурсов и экологической обстановки. В 1987 г. появилась новая, впервые озвученная в докладе комиссии Организации Объединенных Наций (ООН) по окружающей среде и развитию «Наше общее будущее» (от англ. *Our Common Future*), концепция устойчивого развития человечества.

Устойчивое развитие (от англ. *sustainable development*) подразумевает под собой такое развитие, при котором деятельность и удовлетворение потребностей человека не наносит вреда для будущих поколений. В 2015 г. Генеральная ассамблея ООН разработала набор из 17 целей – документ «Повестка дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года» (от англ. *Sustainable Development Goals (SDGs)* или *Global Goals*) [17]. Цели в области устойчивого развития являются своего рода призывом к действию, исходящим от всех стран, несмотря на их уровень развития. Из 17 целей проблему развития человеческого капитала затрагивают следующие:

- цель 4: обеспечение всеобъемлющего и справедливого качественного образования, а также поощрение возможности обучения;
- цель 8: содействие поступательному, всеобъемлющему и устойчивому экономическому росту, полной и производительной занятости и достойной работе для всех;
- цель 9: создание стойкой инфраструктуры, содействие всеохватной и устойчивой индустриализации и инновациям;
- цель 10: сокращение неравенства внутри стран и между ними [17].

Государства признают, что меры по ликвидации бедности должны приниматься вместе, то есть параллельно с усилиями по наращиванию экономической мощи и решению вопросов в области образования, здравоохранения, социальной защиты и трудоустройства, а также борьбе с изменением климата и защите окружающей среды. На сегодняшний день «Повестка дня ООН

в области устойчивого развития на период до 2030 года» является ключевым международным обязательством, на основе которого разрабатывают свою политику и арктические государства.

Еще одной, но оттого не менее значимой и также определяющей политику арктических государств является деятельность Арктического совета, а именно деятельность Рабочей группы по устойчивому развитию (от англ. *Arctic Council's Sustainable Development Working Group (SDWG)*). Главным фокусом ее деятельности является непосредственно человек в Арктике.

Концепция устойчивого развития арктического региона присутствовала в повестке Арктического совета с момента его образования в 1996 г. Рабочая группа по устойчивому развитию в Арктике предлагает арктическим государствам меры по укреплению устойчивого развития. Деятельность рабочей группы посвящена тематическим направлениям: экономика, образование, культура, здоровье, инфраструктура, устранение неравенства, наука, бизнес и т. д. [4].

Особенности государственной кадровой политики в Арктике

Арктика является неотъемлемой частью глобальной климатической системы, а также одним из наиболее уязвимых регионов мира. Потепление климата в арктическом регионе происходит в два-три раза быстрее, чем во всем остальном мире [13].

Несмотря на то, что у международного сообщества появляется ряд новых возможностей, оно также сталкивается с проблемами, требующими незамедлительного решения. Среди таких проблем особенно выделяется проблема нехватки кадров в регионе. По этой причине на данный момент арктические государства одной из первостепенных задач ставят развитие человеческого капитала на Севере и в Арктике. Обеспечение арктической зоны квалифицированными рабочими кадрами означает успешное ее освоение, а вместе с тем и закрепление своих прав на использование и расширение территории.

Арктический регион состоит из восьми суверенных государств (России, США, Канады, Норвегии, Дании, Исландии, Финляндии, Швеции), несущих ответственность за благосостояние своих жителей.

На протяжении всей истории человечества Арктика и Северный полюс привлекали внимание путешественников и исследователей со всех концов света. По свидетельству ученых, первые люди начали осваивать эти территории еще 10 тыс. лет назад, именно они в дальнейшем стали коренными жителями Арктического региона [10]. В дальнейшем освоение арктической территории продолжилось в Гренландии и северных районах Канадского арктического архипелага. До XV в. северные народы в основном занимались традиционными видами деятельности, такими как собирательство и охота. Тогда не существовало централизации и иерархии, эти этнические группы жили обособленно друг от друга [6].

С исторической ретроспективы освоение арктического региона в интересующем нас аспекте условно можно поделить на три похода, или три периода.

При первом подходе главная цель центра не улучшить жизнь коренных народов, а как можно выгоднее с экономической стороны эксплуатировать колонизированную территорию.

Примером тому становится период освоения европейцами арктической территории. С XV в. начинается первая волна европейской колонизации Севера и Арктики, происходит экспансия на севере Европы, Россия начинает расширять свои территории за счет северных и восточных регионов. Позднее в XVI в. европейская экспансия начинается и в Северной Америке. Англичане и французы начинают осваивать северные территории в поисках золота, пушнины и других богатств; на этих территориях появляются первые европейские поселения, представляющие собой форты стратегического значения и торговые точки [11].

В 1867 г., после покупки Аляски, правительства США и Канады предпринимают попытку ассимилировать коренное население с помощью создания резерваций [7]. Изначально резервации были временной мерой, предпринимаемой для более мягкого перехода аборигенного населения к цивилизации. В резервациях внедрялась система образования, создавались школы-интернаты. Однако результатом данной политики стало вытеснение коренных народов с привычных мест проживания, утрата ими традиционного образа жизни, а также появление таких социальных проблем, как бедность, безработица, алкоголизм и т. д.

Процесс экспансии на российском севере проходил примерно таким же образом. Первое время коренные народы сохраняли свою автономию, многие уходили как можно дальше от русских поселенцев на север и восток [7].

При втором подходе центр берет на себя обязательства покровителя, материальные блага распределяются справедливо, в пользу местного населения. Так, в первые годы советской власти государство проводило прогрессивную политику, направленную на сохранение языка и культуры коренных малочисленных народов [7]. Однако коллективизация оленеводческих хозяйств подрывала традиционный уклад жизни коренного населения Севера и Арктики.

Еще одним интересным примером такого подхода можно назвать современную политику, проводимую в странах Скандинавии, где оленеводческая деятельность регулируется национальным законодательством. При этом значительная часть решений принимается оленеводческими советами, правлениями, комитетами, ассоциациями кооперативов. Внедрение современных технологий дает возможность содержать большие стада, но также увеличивает затраты на транспорт и оборудование. В Финляндии правительство оказывает помощь оленеводам, выделяя инвестиции, организуя обучение и совершенствование профессиональных навыков [5].

При третьем подходе главным является взаимное доверие, совместная работа и учет интересов всех сторон – правительства и коренных народов, проживающих на Севере и в Арктике. Именно такой подход может рассматриваться как некий идеал, к которому должны стремиться арктические государства.

Как подчеркивается в отчетах Арктического совета, самоуправление является важным элементом благополучия населения.

Еще одним примером такого подхода является национальная политика устойчивого развития Финляндии. Цель правительства обозначена в ней как возвращение на путь устойчивого роста и растущей занятости; при этом огромное внимание в данной политике отведено экологическому аспекту [16].

История развития кадровой политики Канады в Арктике

Канадский сектор Арктики по своей величине (25 %) уступает только российскому (40 %). Почти 40 % территории Канады считается арктической и северной, состоящей из Северо-Западных территорий, Нунавута, Юкона и северных частей нескольких провинций. В Канадской Арктике проживает приблизительно 150 тыс. человек, из которых более половины являются коренными жителями. Несмотря на то, что канадский арктический регион огромен, в нем проживает менее одного процента населения Канады [2].

Изначально европейцы пришли на север в поисках торговых путей, а также в поисках ресурсов, таких как мех и золото. Большинство ранних контактов с коренным населением были непродолжительными. Однако со временем, после первых контактов последовали более длительные. В конечном счете, наступил период глубоко разрушительного европейского господства и колонизации.

Последствия колониализма на Севере и в Арктике Канады затронули коренные народы во многих аспектах, включая культурную ассимиляцию, в том числе через школы-интернаты, принудительное переселение и установление международных границ, разрывающих семейные и культурные связи.

Достаточно долгое время на Севере и в Арктике Канады преобладал вахтовый метод работы. В первую очередь такой подход применялся по причине нехватки кадров на местах. *Вахтовый метод работы* (от англ. *fly-in fly-out*) – это такая форма осуществления трудового процесса, которая происходит вне места постоянного проживания работников. Такой вид трудовой деятельности распространен в крупных добывающих регионах, например в Австралии и России.

Современное самоопределение на Севере и в Арктике Канады развивалось последние 50 лет и было оформлено в соглашениях по земельным искам между коренными народами и правительством Канады. Земельные иски направлены на исправление ошибок, которые были допущены канадским правительством в сторону коренных народов, их прав и исконных земель проживания. Многие из этих земельных исков устанавливают новаторские формы совместного управления (вместе – коренными народами и территориальными, провинциальными, федеральными правительствами) над земельными, водными и другими ресурсами.

В начале 1970-х г. впервые был предложен проект по транспортировке природного газа из моря Бофорта через Северо-Западные территории до Альберты. Однако после расследования, проведенного судом, строительство

трубопровода в долине реки Макензи (от англ. *Mackenzie Valley Pipeline*) приостановилось. Во многом причиной этого стал тот факт, что трубопровод пересекал территории, принадлежавшие коренным народам. Все это время геологоразведочные работы продолжались [15].

В 1985 г. был разработан *Canada Oil and Gas Operations Act (COGOA)*. Данный акт применяется в таких видах деятельности как разведка и бурение, а также добыча, консервация, переработка и транспортировка нефти и природного газа на определенных территориях Канады, включая северные и арктические территории страны. Актом предусматривается то, чтобы та или иная добывающая компания предоставляла справедливые и равные возможности трудоустройства и обучения для коренного населения и других граждан, проживающих на севере [8].

К концу 1990 г. добывающие компании всерьез задумались над возобновлением проекта по строительству трубопровода. После урегулирования первой волны земельных исков начались переговоры между нефтегазовыми компаниями и коренными народами. В октябре 2001 г. такие компании как *ConocoPhillips, Shell, ExxonMobil u Imperial Oil* подписали Меморандум о взаимопонимании (от англ. *Memorandum of Understanding*) с *Aboriginal Pipeline Group* (созданной специально для того, чтобы представлять интересы коренных народов) [14]. Меморандум не только позволяет коренному населению влиять на строительство трубопровода, но и определяет принципы, направленные на расширение возможностей коренного населения в области образования, профессиональной подготовки, трудоустройства и развития бизнеса.

На Севере и в Арктике Канады существует так называемая смешанная экономика: часть населения зависит от традиционных видов деятельности (охота, рыболовство и собирательство), другая часть зависит от заработной платы (работая на государственные или частные структуры), а остальные же зависят от того и другого.

В дополнение к процессу земельных исков и предоставления самоуправления коренным народам в XX – начале XXI вв. произошло и усиление государственного управления на Севере и в Арктике Канады.

Территориальные правительства стали более демократичными и увеличили зону своей ответственности. Полномочия в отношении земель и ресурсов были переданы от федерального правительства Юкону в 2003 г., а Северо-Западным территориям в 2014 г. [9]. Переговоры с Нунавутом по поводу этих полномочий и расширения ответственности продолжаются.

Каждая территория и провинция разработали уникальные способы взаимодействия с коренными народами и с правительствами коренных народов:

- правительство Юкона работает в партнерстве с коренными народами, включая 11 самоуправляющихся;
- правительство Северо-Западных территорий сотрудничает с правительствами коренных народов через свой Межправительственный совет (от англ.

Intergovernmental Council), а также через официальные обязательства перед правительствами коренных народов, изложенные в документе *Respect, Recognition, Responsibility: Government of the Northwest Territories' Approach to Engaging with Aboriginal Governments (2012)*;

- правительство Нунавута работает с региональными ассоциациями инуитов в рамках рабочего партнерства для достижения общих целей, включая положения Соглашения о Нунавуте (от англ. *Nunavut Agreement*);

- основываясь на традициях коренных народов, законодательные органы Северо-Западных территорий и Нунавута принимают решения путем консенсуса;

- правительство Квебека работает с: 1) региональным правительством Кативик (от англ. *Kativik Regional Government*), созданного на основании Соглашения о заливе Джеймс и Северном Квебеке (от англ. *James Bay and Northern Quebec Agreement*); 2) корпорацией Макивик (от англ. *Makivik Corporation*), также учрежденной Соглашением о заливе Джеймс и Северном Квебеке; корпорация представляет инуитов Нунавика в их отношениях с правительствами Квебека и Канады по вопросам, непосредственно касающимся их прав коренных народов [9].

Образование и развитие навыков, включая дошкольное образование, улучшение начального, среднего и послесреднего образования, доступ к высшему образованию, а также необходимость расширения возможностей для местного высшего образования в регионе поднимались на региональных круглых столах и других формах. В письменных материалах и во время круглых столов с заинтересованными сторонами представители отрасли говорили о необходимости в более квалифицированных сотрудниках на местах и о согласовании обучения с возможностями трудоустройства. На данный момент существует серьезная проблема в сфере образования среди коренного населения на Севере и в Арктике Канады:

1. Только 34 % инуитов в Инуит-Нунангате в возрасте от 25 до 64 лет имеют аттестат о среднем образовании, тогда как среди остальных канадцев этой же возрастной группы данный показатель составляет 86 %.

2. В 2016 г. 74 % некоренных жителей Северо-Западных территорий в возрасте от 25 до 64 лет имели аттестат о высшем образовании, диплом или же ученую степень по сравнению с 43 % коренных жителей этой же возрастной группы [9].

Занятость населения и образование неразрывно связаны. Занятость и образование также тесно связаны с уменьшением проблем со здоровьем, уровнем преступности и обеспеченности жильем.

Национальный совет по экономическому развитию аборигенов (от англ. *National Aboriginal Economic Development Board*) выявил, что коренные народы, работающие на трех территориях, могли бы получить дополнительный годовой доход в размере 1,1 млрд долларов, если бы имели такое же образование и подготовку, как некоренные люди, работающие на этих же территориях [9].

Современная кадровая политика Канады в Арктике

Главной особенностью государственной политики Канады в отношении Севера и Арктики является то, что эта страна первой сформировала концептуальную базу для реализации своих национальных интересов в регионе.

В 1996 г. Канада была единственным государством, что создало соответствующую нормативно-правовую базу, организационную структуру и модель международного сотрудничества в Арктическом бассейне. Ярким примером такой модели стало образование по ее инициативе Арктического совета, правила и особенности функционирования которого были приняты другими арктическими государствами по умолчанию.

В 2009 г. был принят документ, в котором была определена внешняя и внутренняя политика Канады под названием «Северная стратегия Канады: Наш Север, наше наследие, наше будущее» (англ. *Canada's Northern Strategy: Our North, Our Future, Our Heritage*). Направления стратегии, на которые стоит обратить внимание, заключаются в следующем.

Во-первых, обеспечение социально-экономического развития канадского Севера и Арктики. Речь идет о ежегодных дотациях северным и арктическим территориям в размере 2,5 млрд долларов на развитие системы здравоохранения, образования и социального обеспечения. Главными источниками благосостояния в ближайшей перспективе будут разработка нефтегазовых месторождений недалеко от устья реки Маккензи и добыча алмазов.

Во-вторых, развитие самоуправления, хозяйственной и политической активности северных и арктических территорий как части политики по освоению Севера и Арктики. Помимо федеральных дотаций на эти цели направляются доходы от добычи полезных ископаемых путем передачи общинам коренных народов в собственность части прибыльных объектов (газовые трубопроводы и пр.) [3].

В 2019 г. правительство Канады опубликовало программу в отношении Севера и Арктики, которая определяет приоритеты, общие направления деятельности и инвестиций правительства в период до 2030 г. Рамочная программа в отношении Севера и Арктики (от англ. *The Arctic and Northern Policy Framework*) заменяет Северную стратегию Канады (2009) и Положения о внешней политике Канады (от англ. *Statement on Canada's Arctic Foreign Policy*; 2010). Новая программа является серьезной сменой государственной политики канадского правительства.

Долгое время резиденты канадского Севера и Арктики, в особенности коренное население, не имели доступа ко всем тем благам (услуги, возможности, условия жизнедеятельности), которые были доступны резидентам остальной части Канады. Присутствует существенная разница в доступе к транспорту, энергии, коммуникациям, также проблемы с трудоустройством, инфраструктурой, здравоохранением и образованием. Несмотря на то, что в прошлом правительство уже не раз обращало внимание к проблемам Севера и Арктики, так

и не удалось решить проблемы резидентов, а также создать прочную базу для устойчивого экономического развития Севера и Арктики [9].

Совместная работа над разработкой программы стала прекрасной возможностью сотрудничества с северными и арктическими правительствами, а также с организациями коренных народов. Обычных консультаций было недостаточно для решения проблем и использования открывающихся возможностей на Севере и в Арктике. Произошел значительный сдвиг: федеральное правительство, коренные народы, инуиты, индейцы и метисы, 6 территориальных и провинциальных правительств (Юкон, Северо-Западные территории, Нунавут, Ньюфаундленд и Лабрадор, Квебек и Манитоба) внесли совместный вклад в формирование программы.

На сегодняшний день общее видение будущего для жителей Севера и Арктики сформировано. Федеральное правительство и его партнеры установили четкие приоритеты и направления программы:

- укрепление здоровых семей и общин;
- инвестирование в энергетическую, транспортную и коммуникационную инфраструктуру, в которой нуждаются северные и арктические правительства, экономики и общины;
- создание рабочих мест, содействие инновациям и развитие экономики;
- поддержка науки и исследований, которые имеют значение для сообществ и для принятия решений;
- противостояние последствиям изменения климата и поддержание здоровых экосистем на севере и в Арктике;
- гарантия того, что Канада, ее северные и арктические жители находятся в безопасности, надежно и хорошо защищены;
- восстановление места Канады как международного лидера Арктики;
- содействие примирению и улучшению отношений между коренными и некоренными народами [9].

Территориальные правительства формируют главы, в которых излагаются их приоритеты в отношении новых инвестиций и подходов в таких областях, как экономическое развитие, инфраструктура и высшее образование. Юкон, Северо-Западные территории и Нунавут участвуют в разработке главы, в которой сформулированы их общие проблемы и возможности. Опираясь на Пан-Территориальное видение устойчивого развития от 2017 года (от англ. *Pan-Territorial Vision for Sustainable Development*), правительства территорий предлагают свое видение того, как Рамочная программа в отношении Севера и Арктики может поддерживать общины на основе ответственного освоения ресурсов, экономической диверсификации, инфраструктуры и инноваций [9].

В отличие от предыдущей политики в отношении Севера и Арктики, данная программа лучше соотносит текущие национальные и международные цели политики Канады с приоритетами коренных народов и некоренным населе-

нием Севера и Арктики. В связи с актуализацией Арктики на международной арене, Канада таким образом стремится продемонстрировать свое лидерство в регионе.

Касательно развития кадрового потенциала региона в новой государственной программе следует обратить внимание на некоторые моменты.

Образование (профессиональные кадры). Инвестиции в поддержку лучшего, более актуального и доступного образования были определены в главе «Инуиты Нунангат и Северо-Западные территории» (от англ. *The Inuit Nunangat and Northwest Territories*), а также правительством Юкона. В федеральный бюджет на 2019 г. вошли:

1. Финансирование рабочей группы по изучению высшего образования, которая будет давать рекомендации по системе высшего образования на Севере и в Арктике.

2. Поддержка культурно приемлемых и разработанных сообществом курсов для студентов Севера и Арктики из числа коренных и некоренных народов через Центр исследований и обучения Дечинта (от англ. *the Dechinta Centre for Research and Learning*).

3. Стратегия высшего образования под руководством инуитов [9].

Кроме того, новое научное здание колледжа *Yukon College* построят с целью дальнейшего преобразования этого учебного заведения в Первый университет Канады на Севере (от англ. *Canada's first university in the North*) [12].

Для укрепления общин существует отдельное финансирование проектов по производству продуктов питания под руководством самих общин и обучение навыкам местных и коренных способов производства продуктов питания. Недавние федеральные инвестиции и разработка политики, предпринятые в сотрудничестве с коренными народами, должны укрепить продовольственную безопасность в общинах, а также улучшить связи коренных народов с дикой природой (предусмотрено в главе об инуитах Нунангат).

Правительство Канады инвестировало 62,6 млн долларов в течение 5 лет, начиная с 2019 финансового года по 2020 финансовый год, из которых 10,4 млн долларов для поддержки изменений в программе *The Nutrition North*, включая грант на закупку оборудования, для того, чтобы помочь снизить высокие затраты, связанные с традиционными занятиями (охота и сбор урожая) [16].

В главе «Северо-западные территории» сказано, что рост диверсифицированной и устойчивой экономики чрезвычайно важен для защиты северной экономики от подъемов и спадов. Федеральная инициатива «Занятость населения и туризм» будет поддерживать культурный обмен и расширять возможности торговли, в то время как новая инициатива «Инклюзивная диверсификация и экономическое развитие на Севере» предоставит средства для более широкого круга объектов инфраструктуры, таких как дороги и туристические центры [9].

Международные интересы Канады финансируются первым постоянным секретариатом Арктического совета в Канаде (конкретнее – Рабочей группой по устойчивому развитию), тем самым позволяя северянам участвовать непосредственно в деятельности самого Арктического совета и его исследовательской деятельности в Арктике. Помимо этого предоставляются возможности обучения за рубежом для молодежи, проживающей на Севере и в Арктике Канады.

Таким образом, современная государственная кадровая политика Канады заменила Северную стратегию Канады (2009) и Положения о внешней политике Канады (2010).

На сегодняшний день проблема освоения Арктического региона является актуальной. Одной из основных проблем, с которой сталкиваются арктические государства, является проблема развития человеческого потенциала.

Ключевым международным обязательством в области образования, социальной защиты и трудоустройства является «Повестка дня ООН в области устойчивого развития на период до 2030 года». Для арктических же государств огромную роль в построении политики играет деятельность Арктического совета и разрабатываемые его рабочими группами рекомендации.

Основными проблемами, с которыми сталкивается канадское правительство на Севере и в Арктике, являются безработица среди населения, низкий уровень образованности среди коренного населения, а также нехватка квалифицированных кадров.

Актуальная государственная кадровая политика Канады на Севере и в Арктике изложена в Рамочной программе в отношении Севера и Арктики. Данная программа начала свое действие только в 2019 г.

Политика канадского правительства подстраивается под международную повестку, обозначенную ООН и Арктическим советом.

Рамочная программа в отношении Севера и Арктики имеет в запасе около 10 лет для реализации своих целей и задач. За это время правительство Канады и его партнеры планируют устранить социально-экономический разрыв, существующий между этим регионом, особенно в отношении его коренных народов и остальной частью страны.

Литература

1. Воронцов, Д. Ф. Государственная политика : понятие, виды, соответствие праву и справедливости как элемент решения проблем современной экономики / Д. Ф. Воронцов. – Текст : непосредственный // Актуальные проблемы российского права. – 2011. – № 3. – С. 12–21.
2. Канада. – URL : <https://arctic-council.org/ru/about/states/canada> (дата обращения : 22.04.2021). – Текст : электронный.
3. Конышев, В. Стратегия Канады в освоении Арктики / В. Конышев, А. Сергунин. –

Текст : электронный. – URL : <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/strategiya-kanady-v-osvoenii-ar> (дата обращения: 22.04.2021).

4. Рабочая группа по устойчивому развитию. – URL : <https://arctic-council.org/www/www/ru/about/working-groups/sdwg> (дата обращения: 22.04.2021). – Текст : электронный.

5. Сафронов, В. М. Международный семинар «Устойчивое оленеводство» / В. М. Сафронов. – Текст : непосредственный // Наука и техника в Якутии. – 2005. – № 1 (8). – С. 30–33.

6. Серикова, У. С. История освоения Арктики / У. С. Серикова. – Текст : непосредственный // История и педагогика естествознания. – 2016. – № 4. – С. 35-39.

7. Черепанов, В. В. Государственная кадровая политика и кадровая деятельность в системе гражданской службы : Учебное пособие. Москва : Финакадемия, 2009. – 144 с. – Текст : непосредственный.

8. Canada Oil and Gas Operations Act. R.S., 1985, pp. O-7. – P. 11992, p. 35, p. 2. – Tekst : neposredstvennyj.

9. Canada's Arctic and Northern Policy Framework. – URL : <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1560523306861/1560523330587> (дата обращения : 03.02.2021). – Tekst : elektronnyj.

10. Gadacz René R. First Nations. The Canadian Encyclopedia. – 2019. – URL : <https://thecanadianencyclopedia.ca/en/article/first-nations> (дата обращения : 22.04.2021). – Tekst : elektronnyj.

11. Hunter Douglas, John Cabot. The Canadian Encyclopedia. – 2017. – URL : <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/john-cabot> (дата обращения : 22.04.2021). – Tekst : elektronnyj.

12. Interim report on the Shared Arctic Leadership Model. – URL : <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1481656672979/1537886690726> (дата обращения : 22.04.2021). – Tekst : elektronnyj.

13. Masson-Delmotte, V., P. Zhai, H.-O. Pörtner, D. Roberts, J. Skea, P.R. Shukla, A. Pirani, W. Moufouma-Okia, C. Péan, R. Pidcock, S. Connors, J.B.R. Matthews, Y. Chen, X. Zhou, M.I. Gomis, E. Lonnoy, T. Maycock, M. Tignor, and T. Waterfield (eds.). Summary for Policymakers. IPCC. – 2018. – Tekst : elektronnyj.

14. Mackenzie Gathering System Canada Benefits Plan. Imperial Oil Resources Ventures Limited. – 2010. – Tekst : elektronnyj.

15. Petroleum Exploration in Northern Canada : A Guide to Oil and Gas Exploration and Potential. Northern Oil and Gas Directorate; Indian and Northern Affairs Canada. – 1995. – Tekst : elektronnyj.

16. Report on the Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development. Prime Minister's Office. Helsinki. – 2020. – Tekst : elektronnyj.

17. Transforming our world : the 2030 Agenda for Sustainable Development. UN General Assembly. – 2015. – Tekst : elektronnyj.

References

1. Voroncov, D. F. Gosudarstvennaya politika : ponyatie, vidy, sootvetstvie pravu i spravedlivosti kak element resheniya problem sovremennoj ekonomiki / D. F. Voroncov. – Tekst : neposredstvennyj // Aktualnye problemy rossijskogo prava. – 2011. – № 3. – С. 12–21.
2. Kanada. – URL : <https://arctic-council.org/ru/about/states/canada> (data obrashcheniya : 22.04.2021). – Tekst : elektronnyj.
3. Konyshhev, V. Strategiya Kanady v osvoenii Arktiki / V. Konyshhev, A. Sergunin. – Tekst : elektronnyj. – URL : <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/strategiya-kanady-v-osvoenii-ar> (data obrashcheniya : 22.04.2021).
4. Rabochaya gruppa po ustojchivomu razvitiyu. – URL : <https://arctic-council.org/www/ru/about/working-groups/sdwg> (data obrashcheniya : 22.04.2021). – Tekst : elektronnyj.
5. Safronov, V. M. Mezhdunarodnyj seminar «Ustojchivoe olenevodstvo» / V. M. Safronov. – Tekst : neposredstvennyj // Nauka i tekhnika v Yakutii. – 2005. – № 1 (8). – С. 30–33.
6. Serikova, U. S. Istoriya osvoeniya Arktiki / U. S. Serikova. – Tekst : neposredstvennyj // Istoriya i pedagogika estestvoznaniya. – 2016. – № 4. – С. 35–39.
7. Cherepanov, V. V. Gosudarstvennaya kadrovaya politika i kadrovaya deyatel'nost v sisteme grazhdanskoj sluzhby : Uchebnoe posobie. Moskva : Finakademiya, 2009. – 144 s. – Tekst : neposredstvennyj.
8. Canada Oil and Gas Operations Act. R.S., 1985, pp. O-7. – P. 11992, p. 35, p. 2. – Tekst : neposredstvennyj.
9. Canada's Arctic and Northern Policy Framework. – URL : <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1560523306861/1560523330587> (data obrashcheniya : 03.02.2021). – Tekst : elektronnyj.
10. Gadacz René R. First Nations. The Canadian Encyclopedia. – 2019. – URL : <https://thecanadianencyclopedia.ca/en/article/first-nations> (data obrashcheniya : 22.04.2021). – Tekst : elektronnyj.
11. Hunter Douglas, John Cabot. The Canadian Encyclopedia. – 2017. – URL : <https://www.thecanadianencyclopedia.ca/en/article/john-cabot> (data obrashcheniya : 22.04.2021). – Tekst : elektronnyj.
12. Interim report on the Shared Arctic Leadership Model. – URL : <https://www.rcaanc-cirnac.gc.ca/eng/1481656672979/1537886690726> (data obrashcheniya : 22.04.2021). – Tekst : elektronnyj.
13. Masson-Delmotte, V., P. Zhai, H.-O. Pörtner, D. Roberts, J. Skea, P.R. Shukla, A. Pirani, W. Moufouma-Okia, C. Péan, R. Pidcock, S. Connors, J.B.R. Matthews, Y. Chen, X. Zhou, M.I. Gomis, E. Lonnoy, T. Maycock, M. Tignor, and T. Waterfield (eds.). Summary for Policymakers. IPCC. – 2018. – Tekst : elektronnyj.
14. Mackenzie Gathering System Canada Benefits Plan. Imperial Oil Resources Ventures Limited. – 2010. – Tekst : elektronnyj.
15. Petroleum Exploration in Northern Canada: A Guide to Oil and Gas Exploration and Potential. Northern Oil and Gas Directorate; Indian and Northern Affairs Canada. – 1995. – Tekst : elektronnyj.
16. Report on the Implementation of the 2030 Agenda for Sustainable Development. Prime Minister's Office. Helsinki. – 2020. – Tekst : elektronnyj.
17. Transforming our world : the 2030 Agenda for Sustainable Development. UN General Assembly. – 2015. – Tekst : elektronnyj.

M.N. Ivanova¹, Y.S. Chirikova²

PERSPECTIVE OF THE ARCTIC IN RUSSIA

Abstract. Nowadays the Arctic attracts a big attention to itself because of natural, energy and biological resources of strategic importance. Additionally, this northern territory affects the Earth's environment around the world and has considerable influence on climate. That is why our country's scientists, economists, geologists should make an effort to develop the Arctic zone, help its population to live and try to stop the melting of ice cover. This article is devoted exclusively to perspectives of the Arctic in the Russian Federation, as it holds high expectations for our country's economic growth, ecology improvement and environmental enhancing of living and working conditions, also transport communications and infrastructure.

Keywords: Arctic, population, exploration, north, resources, wealth, infrastructure, geographical features.

The border of the Arctic Circle runs at 66°33'48.7" north of the Equator. The region north of the circle is called the Arctic. North is side of the world corresponds to the direction to the North Pole. The Arctic occupies about a sixth of the Earth's surface. Much of the ocean's surface is covered by ice and is unnavigable throughout the year. Unlike Antarctica, where there is no permanently resident population, the Arctic region consists of eight sovereign states, with 4 million people being their residents.

The Arctic zone of the Russian Federation includes the Murmansk region, the Nenets, Chukotka and Yamalo-Nenets autonomous districts, the municipal formation of the Vorkuta urban district (Komi Republic), a number of municipalities of the Arkhangelsk region (including the city of Arkhangelsk), several districts of the Krasnoyarsk Territory (Taimyr Dolgan-Nenets municipal district, Turukhansk district, the urban district of the city of Norilsk), northern uluses of the Republic of Sakha (Yakutia), as well as some lands and islands of the Arctic Ocean. Russia owns the largest sectoral area of the Arctic Ocean (Image 1).

¹ Ivanova Marfa Nikolaevna – Senior Lecturer of the Department of Foreign Languages for Technical and Natural Specialties, Institute of Foreign Philology and Regional Studies, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University. E-mail: imn.07@mail.ru

² Chirikova Yulia Stepanovna – student of the PMI-20-1 group, Institute of Mathematics and Informatics, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University. E-mail: juliachirikova2002@gmail.com

Image 1 – Arctic, polar sectors

And therefore the questions of the prospects and problems of the Arctic region concern us directly and impose the greatest responsibility and obligations in terms of sustainable development, as well as the preservation of peace and environmental security.

Interest in the Arctic region is growing. This is not least due to the development of multilateral projects related to the Arctic itself, as well as strengthening international contacts in the region. According to the apt remark of experts, as the ice of the Arctic Ocean melts, the number of organizations actively studying the northernmost region of the world is growing in the world. Moreover, interest in it has already gone beyond the Arctic countries, spreading among the countries of North-East, East and South Asia as well.

The significance of the Arctic for humanity can be described as:

1. Huge energy resources are concentrated in the Arctic, which may be, according to experts, the future of all mankind;

2. The Arctic is rich in rare and rare earth metals, minerals, ores and other raw materials of strategic importance;

3. The Arctic also contains enormous biological resources of global importance;

4. The Northern Sea Route (NSR) and the Northwest Passage (NWP) are important transport arteries. Interest of different countries in the organization and development of cross-polar freight continues to grow;

5. The Arctic affects the state of the environment around the world and is a key region in the climate change.

Recently, the Arctic has become very promising for development due to melting ice cover. This gigantic region, formerly permanently ice-bound, is now opening up for commercial shipping and energy development. That's why the international community has a number of new opportunities, however, we must not forget about the problems that they entail. Among the problems of the Arctic region are the following: environmental problems; territorial claims in the Arctic; inaccessibility of natural resources in the region; legal status of the Northern Sea Route and Northwest Passage; problem of the international legal authority in the Arctic; problems of military security and, finally, sustainable development of the Arctic region. These problems need to be eliminated or minimized so that people can live as before.

«The wealth of Russia will grow with Siberia» said M.V. Lomonosov. Indeed, the Arctic contains 25 % of all energy resources that exist on our planet. It is one of the strategic regions of the world with colossal natural resource potential, including mineral resources, fuel and energy, forest reserves and biological resources. The Arctic Zone of the Russian Federation, 12-15 % of the country's GDP is created and about a quarter of Russia's exports are provided. It supplies 95 % of gas, 75 % of oil, 90 % of tin, the bulk of gold and diamonds. Russia is nowadays among the leaders in oil and gas production. Moreover, most of this wealth in Russia is concentrated not only in the territory, but in the sea area of the Far North. One can only guess what natural resources are hidden in the remaining 98 % of barely explored territories.

For the discovery and subsequent development of new deposits, first of all, geological exploration is necessary, but this is a very costly measure, therefore, it is necessary to clarify the existing legislation in terms of creating a favorable investment climate for the development of shelf deposits. In addition, in the Arctic zone of Russia there is currently a critical lack of technologies and manufacturing capacities, there is no developed competition between suppliers and contractors in the oil and gas sector. All this complicates the work. But at the same time, if it is solved, it will lead to great opportunities.

Also, until now, navigation in the Arctic has been difficult due to prolonged freeze-up, but climate warming may change this situation. According to a number of scientists, in 40-50 years, the major players in the structure of the world trade may access the commercial exchanges that pass through the transport and communication routes of the Arctic. The Northern Sea Route is able to completely

change the sea and other logistics chains in the next couple of decades, and give a significant impetus to the development of the northern regions of Russia.

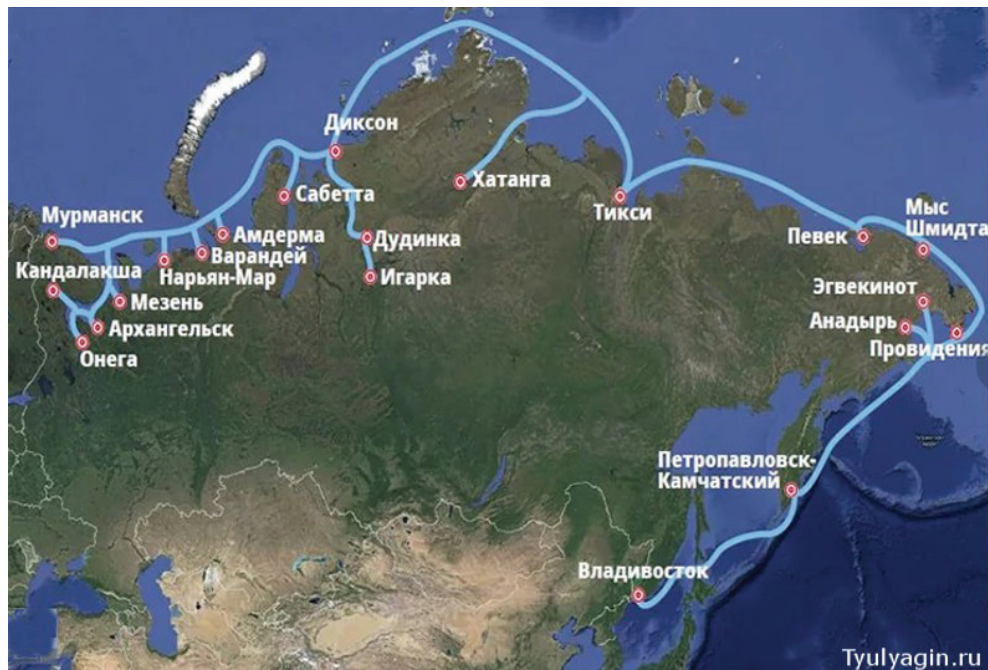

Image 2 – The full route of the Northern Sea Route

The Northern Sea Route runs along the northern border of Russia along the seas of the Arctic Ocean – the Barents Sea, the Kara Sea, the Laptev Sea, the East Siberian and Chukchi Sea, and also covers a part of the Pacific Ocean – the Bering Sea (img 2.) The total length of the NSR, according to its official borders, from the Kara Vorota Strait to Provideniya Bay is 5600 km. The entire route of the NSR is divided into 2 sectors – western (from Murmansk to Dudinka) and eastern (from Dudinka to Chukotka). There are more than 50 ports along the NSR route. For Russia and foreign countries, this route has a number of significant benefits:

- significant savings on fuel;
- reduction of transit time;
- reduction of personnel labor costs and reduction of ship freight;
- no payment for the passage of the vessel, in contrast to the Suez Canal (at the moment);
- low route congestion and no queues;
- no sea piracy.

Image 3 – Freight turnover in thousands of tons along the NSR (1933-2019)

As can be seen from the graph above, after reaching a peak in the volume of cargo transportation along the NSR in 1986 at the level of 6.4 million tons, it was not possible to break this record for a long time. However, over the past five years, the volume of traffic through the Northern Sea Route has increased many times and by 2019 reached 30.28 million tons. In total, 510 vessels were navigated along the NSR in 2019. The main part of cargo transportation at the moment is oil and natural gas. In the future, it is planned to expand the transportation of agricultural products and fish. In 2020, despite the coronavirus pandemic, subsequent lockdowns and the economic crisis, the volume of cargo transportation continued to grow and amounted to 32.97 million tons, of which about 1.2 million tons were transported by transit flights.

In spite of this, it is necessary to clearly formulate that the very successful achievement of the strategic goals and state policy in the Arctic is one of the main components of the economic security of the Russian Federation from the point of view of the strategic, geographical and geopolitical positioning of Russia as a northern power, and from the point of view of its national economic interests in the Arctic. After all, Russia has state vast land and sea borders, starting at the North Atlantic, continuing along the coast of the Arctic Ocean and out through the Bering Strait into the Pacific Ocean. The system of strategic management of the Arctic development processes existing in modern Russia needs modernization. During the Soviet era, the Arctic was managed by a super-departmental body, endowed with the broadest powers in terms of organizing and coordinating decisions in the field of Arctic policy. And for the implementation of state policy in the Arctic, there were the Council on the problems of the North and the Arctic was created and

effectively operated under the Government of the Russian Federation and the State Committee for Northern Affairs. Now these structures have been abolished.

It is obvious that the role of transport communications and infrastructure in upcoming large-scale energy projects can hardly be overestimated. The transport and logistics sector in the Arctic zone is developing as a service sector within the framework of the implementation of large, primarily energy international projects.

Thus, the prospects for the Arctic region are high and it is determined by its role in shaping the planet's climate; the presence huge reserves of natural resources; thirdly, military-strategic and transport and communication value of the region.

Currently, the Russian Federation needs a single project that will reflect the socio-economic, physical and geographical features of the development of the Arctic, take into account the legislative, research needs that must be satisfied for the full realization of the potential of the Arctic regions of Russia.

Литература

1. Арктический регион : проблемы международного сотрудничества / РСМД. – Москва : Аспект-Пресс, 2013. – Т. 1, Т. 2. – Текст : электронный.
2. Международное сотрудничество в Арктике. Доклад 2013 / Доклады РСМД. – 2013. – № 12.
3. Перспективы развития Арктики. Экономические, юридические, экологические аспекты – тема научной статьи по социальной и экономической географии. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-arktiki-ekonomicheskie-yuridicheskie-ekologicheskie-aspekty>. – Текст: электронный.
4. РСМД : Перспективы освоения Арктического шельфа. – URL : <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/perspektivy-osvoeniya-arkticheskogo-shelfa/>. – Текст: электронный.
5. Развитие Арктики : предложения и проекты. – URL : <https://magazine.neftegaz.ru/articles/arktika/551798-razvitie-arktiki-predlozheniya-i-proekty/>. – Текст : электронный.
6. Северный Морской Путь – грузооборот, перспективы развития и порты на карте – Тюлягин. – URL : <https://tyulyagin.ru/budushhee/severnoy-morskoj-put.html>. – Текст : электронный.
7. Тулупов, Д. Потенциал Северного морского пути / Сайт РСМД. – URL : http://www.russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/potentsial-severno-morskogo-puti/?sphrase_id=500082. – Текст: электронный.
8. Учебно-методические материалы. Проблемы и перспективы развития арктического региона. – URL: <https://russiancouncil.ru/papers/ArcticDevelopment-UMM6.pdf>. – Текст: электронный.

References

1. Arkticheskij region : problemy mezhdunarodnogo sotrudnichestva / RSMD. – Moskva : Aspekt-Press, 2013. – Т. 1, Т. 2. – Tekst : elektronnyj.

2. Mezhdunarodnoe sotrudnichestvo v Arktike. Doklad 2013 / Doklady RSMD. – 2013. – № 12.
3. Perspektivy razvitiya Arktiki. Ekonomicheskie, yuridicheskie, ekologicheskie aspekty – tema nauchnoj statii po socialnoj i ekonomicheskoj geografii. – URL : <https://cyberleninka.ru/article/n/perspektivy-razvitiya-arktiki-ekonomicheskie-yuridicheskie-ekologicheskie-aspekty>. – Tekst : elektronnyj.
4. RSMD : Perspektivy osvoeniya Arkticheskogo shelfa. – URL : <https://russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/perspektivy-osvoeniya-arkticheskogo-shelfa/>. – Tekst : elektronnyj.
5. Razvitie Arktiki : predlozheniya i proekty. – URL : <https://magazine.neftegaz.ru/articles/arktika/551798-razvitie-arktiki-predlozheniya-i-proekty/>. – Tekst : elektronnyj.
6. Severnyj Morskoj Put – gruzooborot, perspektivy razvitiya i porty na karte – Tyulyagin. – URL : <https://tyulyagin.ru/budushhee/severnyj-morskoj-put.html>. – Tekst : elektronnyj.
7. Tulupov, D. Potencial Severnogo morskogo puti / Sajt RSMD. – URL : http://www.russiancouncil.ru/analytics-and-comments/analytics/potentsial-severnogo-morskogo-puti/?sphrase_id=500082. – Tekst : elektronnyj.
8. Uchebno-metodicheskie materialy. Problemy i perspektivy razvitiya arkticheskogo regiona. – URL : <https://russiancouncil.ru/papers/ArcticDevelopment-UMM6.pdf>. – Tekst : elektronnyj.

Т.Ю. Калаврий¹, А.Н. Слепцов²

ВЛИЯНИЕ ПРОМЫШЛЕННОГО ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИИ НА ТРАДИЦИОННЫЙ ОБРАЗ ЖИЗНИ ЭВЕНКОВ: В ОЦЕНКАХ НАСЕЛЕНИЯ

INFLUENCE OF INDUSTRIAL DEVELOPMENT OF THE TERRITORY ON THE TRADITIONAL LIFESTYLE OF THE EVENKS: POPULATION SURVEY

Аннотация. Защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни коренных малочисленных народов Севера является одним из направлений реализации стратегии развития российской Арктики. Для его реализации разрабатываются различные социально-экономические и правовые механизмы взаимодействия органов власти, промышленных предприятий-недропользователей, местного населения. В целях проведения оценки влияния промышленного освоения арктических территорий на традиционный образ жизни местного населения и выявления проблемных точек взаимодействия был проведен социологический опрос коренного населения п. Оленек Оленекского эвенкийского национального района Республики Саха (Якутия). Опрос проводился с 21 по 24 декабря 2020 года методом группового ситуационного анкетирования. Выявлено мнение коренного населения, проживающего на территориях традиционно природопользования арктической зоны Республики Саха (Якутия), о влиянии деятельности недропользователей на их коренной уклад и традиционную деятельность. Результаты опроса показали, что, понимая пользу от присутствия промышленных предприятий, тем не менее коренное население отрицательно относится к промышленному освоению территорий их проживания. В статье на основе проведенного опроса и анализа научной литературы выявлены основные опасения населения, которые позволяют усовершенствовать существующий в данный момент механизм возмещения наносимого ущерба. Так же опрос показал наличие существенной асимметрии информации об обеспечении прав малочисленных народов по вопросам, затрагивающим их законные интересы. На основе результатов опроса и оценки социальных, экологических последствий промышленного освоения территорий традиционного природопользования, предложены рекомендации по минимизации негативного воздействия и меры адаптации местного населения к новым вызовам времени, сформулированы точки

¹ Калаврий Татьяна Юрьевна — к. э. н., доцент кафедры экономической теории Финансово-экономического института, СВФУ им. М.К. Аммосова. E-mail: k-tipu@mail.ru

Kalavriy Tatiana Yurievna — PhD in Economics, Associate Professor of the Department of «Economic Theory» of the Financial and Economic Institute, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

² Слепцов Анатолий Николаевич — к. ю. н., зав. кафедрой арктического права и права стран Азиатско-Тихоокеанского региона, юридический факультет СВФУ им. М.К. Аммосова. E-mail: uyandi@mail.ru

Sleptsov Anatoliy Nikolaevich — PhD in Law, Associate Professor of the «Arctic law and the law of the countries of the Asia-Pacific region», Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

взаимодействия субъектов социально-экономических отношений на территориях традиционного природопользования в Арктике.

Ключевые слова: Арктика, Оленекский район, Республика Саха (Якутия), территории традиционного природопользования, промышленное освоение, оценка, отношение, убытки, компенсация, взаимодействие.

Abstract. Protection of the indigenous environment and traditional way of life of the indigenous small-numbered peoples of the North is one of the directions of the implementation of the strategy for the development of the Russian Arctic. For its implementation, various socio-economic and legal mechanisms of interaction between authorities, industrial enterprises-subsoil users, and the local population are being developed. In order to assess the impact of the industrial development of the Arctic territories on the traditional way of life of the local population and identify problem points of interaction, a sociological survey of the indigenous population of the village of Olenek of the Olenek Evenk national region of the Republic of Sakha (Yakutia) was carried out. The survey was conducted from 21 to 24 December 2020 using the group situational survey method. The opinion of the indigenous population living in the territories of traditional nature management of the Arctic zone of the Republic of Sakha (Yakutia) about the influence of the activities of subsoil users on their root way of life and traditional activities has been revealed. The results of the survey showed that, while recognizing the benefits of the presence of industrial enterprises, nevertheless, the indigenous population has a negative attitude to the industrial development of their territories. Based on the survey and analysis of scientific literature, the article identifies the main concerns of the population, which will improve the existing mechanisms for compensation for damage. The survey has also shown the occurrence of a significant asymmetry of information on ensuring the rights of small peoples on issues affecting their legally protected interests. Based on the results of the survey and assessment of the social and environmental impact of industrial development on the territories of traditional nature management, recommendations to minimize the negative impacts and measures for adaptation of the local population to the new challenges are proposed, points of interaction of subjects of socio-economic relations in the territories of traditional nature management in the Arctic are defined.

Keywords: Arctic, Olenek, Republic of Sakha (Yakutia), territories of traditional nature management, industrial development, assessment, attitude, losses, compensation.

Введение

Основными национальными интересами Российской Федерации в Арктике, в соответствии с «Основами государственной политики РФ в Арктике на период до 2035 года», являются: охрана окружающей среды в Арктике, защита исконной среды обитания и традиционного образа жизни малочисленных народов, проживающих на территории Арктической зоны Российской Федерации.

Общепризнанными механизмами обеспечения защиты прав коренных народов, изложенными в Декларации ООН о правах коренных народов мира, в ходе промышленного освоения являются: оценка социальных и экологических последствий, учет интересов коренных народов, консультации,

мониторинг, возмещение убытков и компенсации, распределение доходов от проектов, связанных с добычей природных ресурсов, с затрагиваемыми сторонами на основе соглашений, реализация социальных проектов по адаптации населения к новым условиям жизни.

Территории традиционного природопользования Арктических районов (улусов) Якутии составляют 35,1 % от территории всей республики и 48,4 % от территорий традиционного природопользования. В Арктической зоне Республики Саха (Якутия) основным направлением традиционного природопользования является домашнее оленеводство. Кроме того, к видам традиционного природопользования относятся охотничий промысел, рыбный промысел, заготовка дикоросов.

Арктическая зона является крупным оленеводческим регионом Российской Федерации и Республики Саха (Якутия) и по количеству поголовья домашних оленей занимает 1 место в республике (удельный вес по этому показателю в республике – 70 %). Из общего вреда, наносимого оленьим пастбищам, 80 % приходится на чрезмерный выпас, 10 % – на пожары, 5 % – на техногенные факторы [15, с. 62, 65].

Научным и экспертным сообществом предлагаются различные пути и модели решения этой задачи. Так, институтом этнографии Академии наук впервые была разработана концепция развития малочисленных народов Севера, где авторы отмечали необходимость государственного регулирования деятельности промышленных предприятий на Крайнем Севере с точки зрения защиты природы и народов Севера, ведущих кочевой образ жизни, высказывались рекомендации о необходимости выведения части территорий проживания малочисленных народов из зоны промышленного освоения Крайнего Севера.

Общепризнанными зарубежными моделями обеспечения защиты прав коренных народов в ходе промышленного освоения являются: оценка социальных последствий, учет интересов коренных народов, консультации, мониторинг, компенсации и распределение доходов от проектов, связанных с добычей природных ресурсов, с затрагиваемыми сторонами на основе заключенных в ходе переговоров соглашений [10].

Большое значение имеют труды иностранных ученых с точки зрения сравнительного исследования практики арктических государств и особого внимания к вопросам свободного, предварительного и осознанного согласия народов Севера на промышленное освоение территорий традиционного природопользования. К таким работам относятся публикации Э. Уилсон и Ф. Штамлера [14], [20]. Значительное внимание в зарубежных публикациях уделяется вопросам обеспечения устойчивого развития арктических территорий, управлению конфликтами на территориях проживания коренных народов. Этому посвящена, например, работа В. Кристоферсена [18]. Отмечаются и проблемы взаимодействия добывающих предприятий и местных сообществ. Например, в работе Адама Оутона изучается вопрос игнорирования и слабой представленности

интересов коренных народов при реализации добывающих проектов [16], что в большой степени присуще и взаимоотношениям коренных малочисленных народов Севера России с недропользователями.

Другой сектор исследовательского поля представляют междисциплинарные работы отечественных юристов и экономистов, которые впервые рассматривают проблему через призму государственного регулирования, обеспечения баланса развития промышленного освоения территории и традиционного природопользования. Особый научный интерес представляют исследования в области развития территорий традиционного природопользования, оценки воздействия бизнеса на традиционные виды хозяйственной деятельности народов Севера, социальной ответственности бизнеса, по созданию механизмов учета экономических и культурных интересов народов Севера, улучшения качества жизни северян в условиях промышленного освоения Арктики [1]. Среди последних мер государственного регулирования следует отметить Стандарт ответственности резидентов Арктической зоны Российской Федерации во взаимоотношениях с коренными малочисленными народами, проживающими и осуществляющими традиционную хозяйственную деятельность в Арктической зоне Российской Федерации, утвержденный Приказом Министерством Российской Федерации по развитию Дальнего Востока и Арктики 23 ноября 2020 г.

Вопрос взаимодействия жителей арктической зоны, в том числе коренного малочисленного населения севера с недропользователями, в среде ученых обсуждается достаточно разносторонне.

Теоретико-методологические основы к пониманию конфликтов экологических и экономических интересов, а также методы их урегулирования рассматривает, например, Каргинова-Губинова и др. [8]. Г. Ф. Деттер, К. Г. Филант в своей работе [5] обобщили и формализовали ключевые проблемы коренных малочисленных народов, локализованных на территории Арктической зоны Российской Федерации, провели системную оценку влияния правовых, экономических и социальных факторов на сохранение и развитие этих народов.

Формированию механизма взаимодействия социально ответственного бизнеса, региональных органов власти в Арктической зоне РФ, коренного населения посвящены работы А. Н. Слепцова [13], М. В. Ивановой, У. Е. Якушевой [7]. G. Nilson, B. Murck рассматривают возможность частичной компенсации наносимого деятельностью добывающих компаний ущерба реализацией различных социальных программ [17].

Как способ определения наносимого ущерба и размера его компенсации выступает этнологическая экспертиза. Так, например, в Республике Саха (Якутия) этот инструмент используется на законодательном уровне.

При этом при реализации данного закона возникают проблемы как во взаимодействии с федеральными предприятиями, так и методического характера. Недропользователи не исполняют требования законодательства Республики Саха (Якутия) о предоставлении заявления на проведение этнологической

экспертизы, финансирование или реализацию проектов и иной документации, подлежащих этнологической экспертизе и не получивших положительного заключения этнологической экспертизы. Недропользователи осуществляют хозяйственную или иную деятельность, не соответствующую документации, которая получила положительное заключение этнологической экспертизы. С момента принятия Закона в республике проведено 18 этнологических экспертиз, при этом за время после принятия Закона было осуществлено более двухсот промышленных проектов [6].

Процедура организации и проведения экспертизы не актуализирована, содержит положения, нормы, неприменяемые в практической части, чрезмерно усложнена. До сих пор отсутствует четкая методика определения ущерба.

Соответственно, целью данного исследования являлось выявление мнения коренного населения, проживающего на территориях традиционного природопользования арктической зоны Республики Саха (Якутия), о влиянии деятельности недропользователей на их коренной уклад и традиционную деятельность.

Объект и метод исследования

В целях выявления основных проблемных точек населения, ведущего традиционный образ жизни, при промышленном освоении территорий проживания был проведен социологический опрос среди жителей села Оленек Оленекского эвенкийского национального района Республики Саха (Якутия).

Оленекский район – один из крупных по площади арктических районов Республики Саха (Якутия). При этом в соответствии с федеральными и региональными документами социально-экономического и территориального планирования данный район является одной из ключевых территорий промышленного освоения Арктической зоны Российской Федерации.

Оленекский эвенкийский национальный район расположен на северо-западе Республики Саха (Якутия) за Полярным кругом, площадь составляет 318,1 тыс. км² (2 % от площади Российской Федерации). В районе 4 сельских населенных пункта – села Оленек, Харыялах, Жилинда и Эйик, которые входят в четыре муниципальных образования – Оленекский, Кирбейский, Жилиндинский и Шологонский национальные наслеги. Численность населения на 01.01.2020 г. составляет 4 207 человек. Плотность населения – 0,01 чел. на км². Расстояние от административного центра (с. Оленек) до г. Якутска – 2026 км. 54,3 % населения составляют эвенки, относящиеся к коренным малочисленным народам Севера, 32,2 % – якуты, 9,1 % – русские.

Территория Оленекского района относится к территориям традиционного природопользования местного значения (далее ТТП). Традиционное природопользование является основой жизнедеятельности народов Севера, необходимым условием их существования. С традиционным природопользованием связан уникальный исторический опыт экологической культуры коренных народов Арктики. Основным направлением деятельности коренного населения является традиционное природопользование, в большей степени – промысел

диких оленей и домашнее оленеводство. Дополнительными направлениями являются рыболовство и промысел пушнины.

Помимо традиционных отраслей, район имеет высокий природно-ресурсный потенциал, располагает месторождениями алмазов, ниобия, иттрия, скандия, редкоземельных металлов, бурого угля, строительных материалов. В Оленекском районе начата реализация двух крупных инвестиционных проектов: освоение Верхне-Мунского месторождения алмазов (горнорудный комплекс), освоение редкоземельного месторождения Томтор (участок Буранный) по добыче ниобия (добыча и переработка прочих полезных ископаемых).

Предыдущие исследования [12] показали, что жители Арктической зоны Республики, включая и жителей Оленекского района, негативно оценивают деятельность предприятий-недропользователей. Они в большинстве (более 66 % респондентов), на основе прошлого опыта промышленного освоения районов Крайнего Севера, считают, что деятельность таких предприятий наносит ущерб экологии и природе: наносится невосполнимый ущерб (41,1 %) и, если недропользователи и пытаются его восполнить, то с малым результатом (25,6 %).

Опрос жителей с. Оленек, лежащий в основе данного исследования, проводился методом группового ситуационного анкетирования с 21 по 24 декабря 2020 г. на территории села. В опросе приняли участие 60 чел., из них женщин – 32 чел., мужчин – 28 чел. Возраст респондентов: от 18 до 35 лет – 27 чел., от 36 до 45 лет – 12 чел., от 46 до 55 лет – 11 чел., 56 и старше – 10 чел. Образование имеют: полное среднее – 14 чел., среднее профессиональное – 21 чел., высшее – 25 чел.. Студентов – 3 чел., неработающих – 6 чел., работающих – 46 чел., ИП – 5 чел. Все опрошенные относятся к коренному малочисленному народу Севера (эвенкам) и проживают на территории традиционного природопользования местного значения.

Анкетирование проводилось сплошным охватом, заочно, с вручением и сбором анкет по месту жительства и работы.

В таблице 1 приведены основные характеристики выборки респондентов.

Таблица 1 – Характеристика респондентов

Показатели	Значение
Мужчины (%)	47
Возраст (лет) ¹	40
Высшее образование (%)	41,6
Занятые (%) ²	78,3
Имеют семью (%)	60

Примечания:

¹ *среднее.*

² *работающие, служащие, индивидуальные предприниматели, ведущие личное подсобное хозяйство.*

Источник: составлено авторами

Респондентам было предложено дать оценку влиянию, оказываемому деятельностью добывающих компаний на различные виды традиционной деятельности (оленоводство, охотничий и рыболовный промысел, сбор дикоросов). Оценка проводилась по шкале Лайкерта с тремя вариантами ответов (0 – отрицательное отношение, 1 – нейтральное, 2 – положительное отношение). При этом респонденты свободно в текстовой форме комментировали свой выбор.

Результаты исследования и дискуссия

Опрос выявил следующее отношение жителей к промышленному освоению их территорий и разработке месторождений полезных ископаемых.

Субъективно большинство опрошенных (57 %) относятся к размещению на территориях их традиционной деятельности нейтрально или положительно, но тем не менее наблюдается отклонение от медианного значения в сторону отрицательной оценки, что представлено в таблице 2.

Таблица 2 – Личностная оценка отношения к промышленному освоению территорий района в целом

Оценка (баллы)	Доля, %
Отрицательно (1)	43
Нейтрально (2)	35
Положительно (3)	22

Источник: составлено авторами

Оценки опрашиваемых к различным видам воздействия на традиционные виды деятельности однозначно отрицательные, что показано в таблице 3.

Таблица 3 – Отношение респондентов к воздействию на традиционные виды деятельности

Объект воздействия	Доля оценок, %		
	отрицательное	нейтральное	положительное
Состояние оленеводства	98	0	2
Охотничий промысел	96	0	4
Рыболовный промысел	98	0	2
Запасы и сбор дикоросов	96	0	4
Состояние здоровья	100	0	0

Источник: составлено авторами

При этом большинство респондентов (89 %) видят и осознают положительные аспекты такого освоения.

Среди называемых положительных экстерналий наиболее часто упоминались (рис. 1):

- улучшение инфраструктуры поселка, в частности, транспортной (90 % из выделивших положительные аспекты);
- рост занятости населения, создание рабочих мест (50 %);
- увеличение доходов населения, получение субсидий (9 %);
- дополнительное финансирование социальной сферы, строительство социальных объектов (89 %);
- строительство жилья (16 %);
- развитие района в целом, увеличение бюджета района за счет дивидендов (97 %).

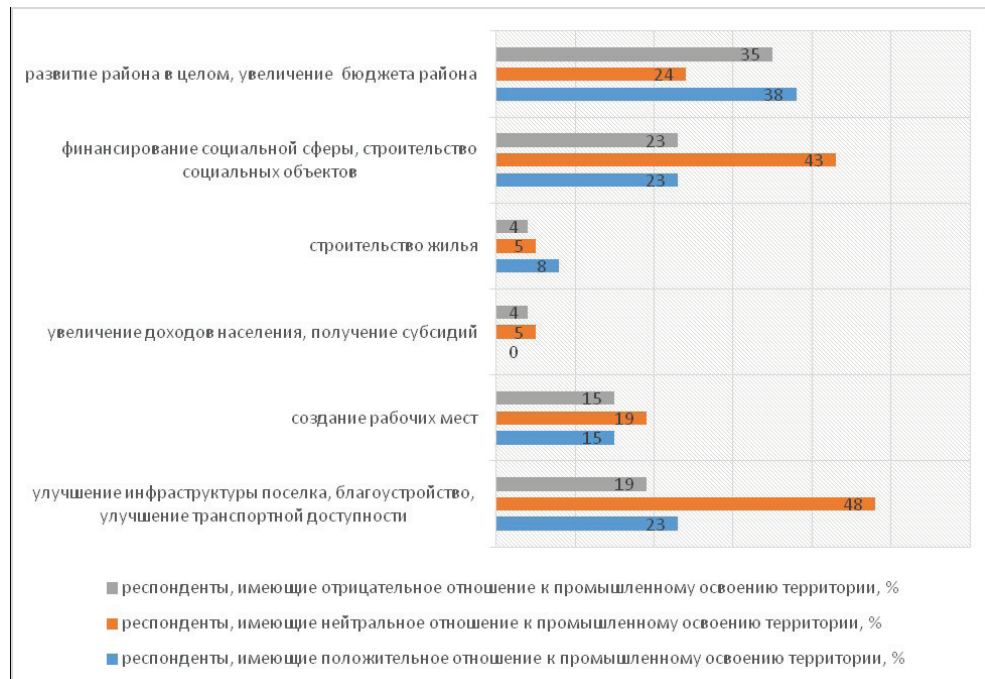

Рисунок 1 – Положительное влияние, выделяемое респондентами, имеющими различное отношение к промышленному освоению территории их компактного проживания (в %)

Источник: составлено авторами

8 % респондентов не смогли назвать положительных эффектов от присутствия предприятий-недропользователей, 3 % уверены, что оказываемое влияние носит только негативный характер.

Вне зависимости от этого, все опрошенные указывают на отрицательное влияние промышленного освоения территории на традиционные виды природопользования местных жителей. Не было ни одной нейтральной или положительной оценки такого влияния. 98,5 % опрошенных явно выделяют отрицательные экстерналии.

Среди отрицательного влияния указываются (рис. 2):

- сокращение площадей оленьих пастбищ, изменение путей миграции северных оленей;
- сокращение ореола обитания промысловых зверей, недоступность некоторых территорий, ранее входивших в охотничьи угодья;
- загрязнение и осушение малых рек, сокращение количества мест нереста и поголовья рыб;
- сокращение и недоступность площадей сбора дикоросов.

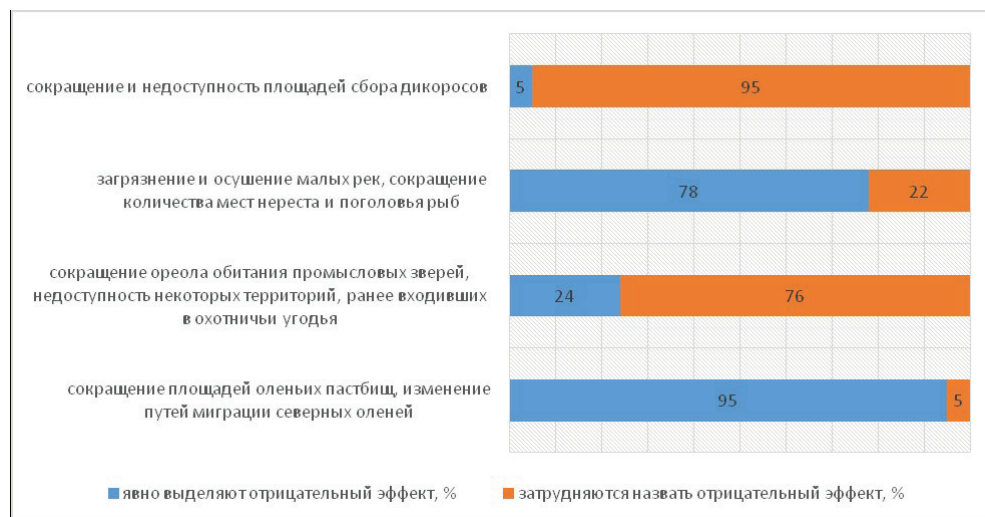

Рисунок 2 – Отрицательное влияние на основные виды традиционного природопользования, выделяемое респондентами

Источник: составлено авторами

Остальные 1,5 % респондентов затрудняются ответить на вопрос, какие именно отрицательные эффекты оказывают предприятия-недропользователи.

Так же часть респондентов считает, что промышленное освоение территорий их проживания приводит к росту онкологических заболеваний (при этом треть утверждающих понимает, что это субъективная оценка и официальными подтверждениями не обладает).

Часть опрошенных (5 %) отмечает, что промышленное освоение не вызвало бы такого отрицательного отношения, если бы проходило под жестким контролем экологов и населения. Еще 1 % готов изменить мнение, если будет предоставлена компенсация ущерба.

100 % опрошенных при этом не получали никаких компенсаций за причиняемый ущерб. Большинство вне опроса было отмечено, что «они и не подозревали о существовании каких-то выплат».

Обсуждение и выводы

Из представленных результатов можно сделать вывод о некоторой двойственности отношения опрашиваемых к влиянию предприятий-недропользователей на их традиционный образ жизни.

Понимая, что любое промышленное предприятие дает толчок социально-экономическому развитию населенных пунктов, вблизи которых оно будет расположено и, соответственно, к повышению уровня жизни, жители опасаются негативного влияния на их традиционный образ жизни.

При этом их негативное субъективное отношение может быть как подкреплено объективными данными (например, исследованиями влияния на почвопокровные растения, в том числе ягель, и на качество оленьих пастбищ [4], [9] или численность охотничьих ресурсов в арктической зоне [2], [3]), так и основываться на неподтвержденных данных (например, неоспоримый вред здоровью).

Неосведомленность респондентов о проводимых мерах по обеспечению сохранности традиционного образа жизни и хозяйственной деятельности, в том числе о необходимости для недропользователей проведения этнологической экспертизы и определения компенсации за причиненный ущерб, говорит об отсутствии обратной связи с населением территорий традиционного природопользования и о сбое в механизме реализации защиты прав коренного населения.

Кроме того, из-за пробелов в сфере регулирования конституционно-правовых отношений с участием народов Арктики, в настоящее время при изъятии земельных участков для промышленных нужд отсутствует единый порядок оценки и возмещения убытков правообладателям земельных участков традиционного природопользования.

Арктические регионы России принимают нормативные правовые акты для устранения пробелов федерального законодательства.

Как было сказано ранее, в Республике Саха (Якутия) принят Закон об этнологической экспертизе, который регулирует вопросы оценки воздействия бизнеса на народы Арктики и компенсации убытков в соответствии с нормами Конституции Российской Федерации. Экспертиза проводится в обязательном порядке до принятия решений о реализации бизнес-проектов. Правомерное отчуждение земельных участков для промышленных целей может быть произведено только при условии предварительного и полного возмещения убытков правообладателям земельных участков традиционного природопользования [19].

Подобные процессы характерны и для других территорий традиционного природопользования. Так, «промышленное давление на привычную среду обитания оленеводов-кочевников ... и ресурсно-земельный дефицит, вызванные стремительным превращением Ямало-ненецкого автономного округа в газодобывающий регион, породили затяжной непрекращающийся конфликт между аборигенными сообществами и предприятиями ТЭК, усугубляемый

природными катаклизмами и демографическим ростом среди ненцев. Несмотря на обилие правовых документов и наличие специальных организаций, формально призванных защищать особые права и интересы коренных малочисленных народов севера, последние оказываются фактически бессильными перед лицом крупных сырьевых компаний» [10]. Эту проблему выделяют и другие ученые.

«Реализация Основ государственной политики в Арктике на период до 2035 года», «Стратегии развития Арктической зоны Российской Федерации на период до 2035 года» требуют выработки инновационных подходов и новых моделей управления в экономике и социальной сфере в целях повышения качества жизни россиян.

Вызовы времени требуют от малочисленных народов Арктики адаптации к новым условиям жизнедеятельности и определения вектора устойчивого развития. Основываться это решение будет на самосознании невозможности сохранения самобытной культуры без дальнейшей совместной работы по освоению природных богатств арктических территорий на основе баланса традиционного природопользования и промышленного развития. Промышленное развитие Арктики создает рабочие места, позволяет организовать сбыт продуктов традиционных промыслов, использовать современные средства связи и коммуникации, повышает качество жизни коренного населения на уровне мировых стандартов.

Повышение информированности населения об их правах и условиях, присутствие на территориях традиционного проживания промышленных предприятий позволит выработать совместный подход к освоению территорий, повысить социальную ответственность недропользователей и социальную активность местного населения.

Результаты социологических опросов жителей Арктики позволяют оперативно реагировать и разрабатывать научно-обоснованный комплекс экономических и правовых мер по смягчению негативных последствий промышленного развития, охраны окружающей среды и экологической безопасности, а также предложений по адаптации экономики и населения к вызовам времени.

Благодарности

Статья подготовлена при финансовой поддержке гранта РФФИ, проект № 20-010-00252.

Литература

1. Вопросы оценки компенсации убытков коренным малочисленным народам в условиях промышленного освоения Арктики / Е. И. Бурцева, И. М. Потравный, В. В. Гассий, В. В. Величенко. — Текст : непосредственный // Арктика : экология и экономика. — 2019. — № 1 (33). — С. 27–40.

2. Величенко, В. В. Охотничий промысел севера : проблемы и перспективы / В. В. Величенко. – Текст : непосредственный // Арктический вектор : стратегия развития. Материалы II научно-практической конференции. – Якутск: ГБУ «АН РС (Я)». – 2019.

3. Величенко, В. В. Численность охотничьих ресурсов в арктической зоне Республики Саха (Якутия) : [База данных] // Номер свидетельства RU 2020620052. – 2020.

4. Горбунова, А. М. Изменение кормовых запасов оленьих пастбищ в южных субарктических тундрах Ямала / А.М. Горбунова. – Текст : непосредственный // Аграрный вестник Урала. – № 02 (205). – 2021. – С. 26–32. DOI : 10.32417/1997-4868-2021-205-02-26-32.

5. Деттер, Г. Ф. Ключевые вызовы, узлы и тренды развития коренных малочисленных народов севера в наступающее десятилетие / Г. Ф. Деттер, К. Г. Филант. – Текст : непосредственный // Научный вестник Ямало-Ненецкого автономного округа. – 2020. – № 2 (107). – С. 36–46.

6. Заключение об оценке регулирующего воздействия от 10.04.2020 г. на проект постановления Правительства Республики Саха (Якутия) «О внесении изменений в постановление Правительства Республики Саха (Якутия) от 06 сентября 2011 г. № 428 «О порядке организации и проведения этнологической экспертизы в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности коренных малочисленных народов». – Текст : электронный. – URL : [https://minpred.sakha.gov.ru/uploads/ckfinder/userfiles/june2020/files/ %D0 %A1 %D0 %B2 %D0 %BE %D0 %B4 %D0 %BD %D1 %8B %D0 %B9 %20 %D0 %BE %D1 %82 %D1 %87 %D0 %B5 %D1 %82\(4\).pdf](https://minpred.sakha.gov.ru/uploads/ckfinder/userfiles/june2020/files/%D0%A1%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82(4).pdf) (дата обращения : 23.03.2021).

7. Иванова, М. В. Формирование механизма взаимодействия социально ответственного бизнеса и региональных органов власти в Арктической зоне РФ / М. В. Иванова, У. Е. Якушева. – Текст : непосредственный // Экономические и социальные перемены : факты, тенденции, прогноз. – 2020. – Т. 13. – № 1. – С. 56–69. DOI: 10.15838/esc.2020.1.67.3.

8. Каргинова-Горбунова, В. В. Сущность и методы урегулирования конфликтов экологических и экономических интересов / В. В. Каргинова-Горбунова, С. В. Тишков, А. П. Щербак, А. Д. Волков. – Текст : непосредственный // Научный журнал НИУ ИТМО. Серия : Экономика и экологический менеджмент. – 2020. – № 2. – С. 3–10.

9. Липски, С. А. Состояние оленьих пастбищ в Арктической зоне Российской Федерации, факторы их деградации и меры по улучшению ситуации / С. А. Липски. – Текст : непосредственный // Известия высших учебных заведений. Геодезия и аэрофотосъемка. – 2018. – Т.6. – № 6. – С. 695–702.

10. Магомедов, А. К. Истоки и предпосылки протеста коренных малочисленных народов Ямало-ненецкого автономного округа / А. К. Магомедов, М. Токунага. – Текст : непосредственный // Социологические исследования. – 2020 г. – № 11. – С. 76–84. DOI : 10.31857/S013216250012509-2.

11. Обзор документации проекта «Сахалин-2», касающейся коренных малочисленных народов Севера острова Сахалин / Ответственный редактор Н. И. Новикова // Люди Севера. Права на ресурсы и экспертиза. – Москва, 2008. – С. 288–311. – Текст : непосредственный.

12. Романова, Е. В. Субъективная оценка экологического поведения недропользователей Арктической зоны (на примере Республики Саха (Якутия) / Е. В. Романова, Т. Ю. Калаврий. – Текст : непосредственный // Общество : социология, психология, педагогика. – 2020. – № 12. – С. 84–87.

13. Слепцов, А. Н. Этнологическая экспертиза в местах традиционного проживания и традиционной хозяйственной деятельности народов севера : региональный опыт правового регулирования и правоприменительной практики / А. Н. Слепцов. – Текст : непосредственный // Евразийский юридический журнал. – 2013. – № 12 (67). – С. 71–75.

14. Штамлер, Ф. Кочевой образ жизни оленеводов прибрежной зоны Западной Сибири (Ямал) : возможности и ограничения в свете недавних перемен / Ф. Штамлер. – Текст : непосредственный // Экологическое планирование и управление. – 2008. – № 3–4. – С. 78–91.

15. Экономика традиционного природопользования : взаимодействие коренных народов Севера и бизнеса в российской Арктике : [монография] / Е. И. Бурцева, И. М. Потравный, В. В. Гассий [и др.]; под общей редакцией Е. И. Бурцевой, И. М. Потравного. – Москва: Экономика, 2019. – 318 с. – Текст : непосредственный.

16. Auton, G. Politics, Oil, and the Environment : The Reterritorialization of a Resource Periphery / G. Auton. – Tekst : elektronnyj // Human Geography : A New Radical Journal. – 2008. – URL : <https://doi.org/10.1177/194277860800100201>.

17. Hilson, G. Sustainable development in the mining industry : clarifying the corporate perspective / G. Hilson, B. Murck. – Tekst : neposredstvennyj // Resources Policy. – 2000, – Vol. 26. – 227–238 p.

18. Kristoffersen, B. Sustainable development as a global-Arctic matter : imaginaries and controversies. In : Keil, K. and Knecht, S. (eds) / B. Kristoffersen, O. Langhelle. – Tekst : neposredstvennyj // Governing Arctic change : global perspectives. London : Palgrave Macmillan. – 2017. – p. 21–42.

19. Sleptsov, A. Ethnological Expertise in Yakutia : The Local Experience of Assessing the Impact of Industrial Activities on the Northern Indigenous Peoples / A. Sleptsov, A. Petrova. – Tekst : neposredstvennyj // Resources. – 2019. – Vol. 8. – 123 p.

20. Stammler, F. Dialog for Development : An Exploration of Relations between Oil and Gas Companies, Communities and State / F. Stammler, E. Wilson. – Tekst : neposredstvennyj // Sibirica. – 2020. – Vol.5. – № 2. – p. 1–42.

References

1. Voprosy ocenki kompensacii ubytkov korennyim malochislennym narodam v usloviyah promyshlennogo osvoeniya Arktiki / E. I. Burceva, I. M. Potravnyj, V. V. Gassij, V. V. Velichenko. – Tekst : neposredstvennyj // Arktika : ekologiya i ekonomika. – 2019. – № 1 (33). – S. 27–40.

2. Velichenko, V. V. Ohotnichij promysel severa : problemy i perspektivy / V. V. Velichenko. – Tekst : neposredstvennyj // Arkticheskij vektor : strategiya razvitiya. Materialy II nauchno-prakticheskoy konferencii. – Yakutsk : GBU «AN RS (YA)». – 2019.

3. Velichenko, V. V. Chislennost ohotnichih resursov v arkticheskoy zone Respubliki Saha (Yakutiya) : [Baza dannyh] // Nomer svidetelstva RU 2020620052. – 2020.

4. Gorbunova, A. M. Izmenenie kormovyh zapasov olenih pastbishch v yuzhnyh subarkticheskikh tundrah Yamala / A.M. Gorbunova. – Tekst : neposredstvennyy // Agrarnyy vestnik Urala. – № 02 (205). – 2021. – S. 26–32. DOI : 10.32417/1997-4868-2021-205-02-26-32.

5. Detter, G. F. Klyuchevye vyzovy, uzly i trendy razvitiya korennyh malochislennyh narodov severa v nastupayushchee desyatiletie / G. F. Detter, K.G. Filant. – Tekst : neposredstvennyy // Nauchnyy vestnik Yamalo-Neneckogo avtonomnogo okruga. – 2020. – № 2 (107). – S. 36–46.

6. Zaklyuchenie ob ocenke reguliruyushchego vozdejstviya ot 10.04.2020 g. na projekt postanovleniya Pravitelstva Respubliki Saha (Yakutiya) «O vnesenii izmenenij v postanovlenie Pravitelstva Respubliki Saha (Yakutiya) ot 06 sentyabrya 2011 g. № 428 «O poryadke organizatsii i provedeniya etnologicheskoy ekspertizy v mestah tradicionnogo prozhivaniya i tradicionnoj hozyajstvennoj deyatel'nosti korennyh malochislennyh narodov». – Tekst: elektronnyy. – URL : [https://minpred.sakha.gov.ru/uploads/ckfinder/userfiles/june2020/files/%D0%A1%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82\(4\).pdf](https://minpred.sakha.gov.ru/uploads/ckfinder/userfiles/june2020/files/%D0%A1%D0%B2%D0%BE%D0%B4%D0%BD%D1%8B%D0%B9%20%D0%BE%D1%82%D1%87%D0%B5%D1%82(4).pdf) (data obrashcheniya : 23.03.2021).

7. Ivanova, M. V. Formirovanie mekhanizma vzaimodeystviya socialno otvetstvennogo biznesa i regionalnyh organov vlasti v Arkticheskoy zone RF / M. V. Ivanova, U. E. Yakusheva. – Tekst : neposredstvennyy // Ekonomicheskie i socialnye peremeny: fakty, tendencii, prognoz. – 2020. – T. 13. – № 1. – S. 56–69. DOI : 10.15838/esc.2020.1.67.3.

8. Karginova-Gorbunova, V. V. Sushchnost i metody uregulirovaniya konfliktov ekologicheskikh i ekonomicheskikh interesov / V. V. Karginova-Gorbunova, S. V. Tishkov, A. P. Shcherbak, A. D. Volkov. – Tekst : neposredstvennyy // Nauchnyy zhurnal NIU ITMO. Seriya : Ekonomika i ekologicheskij menedzhment. – 2020. – № 2. – S. 3–10.

9. Lipski, S. A. Sostoyanie olenih pastbishch v Arkticheskoy zone Rossijskoj Federatsii, faktory ih degradatsii i mery po uluchsheniyu situatsii / S. A. Lipski. – Tekst : neposredstvennyy // Izvestiya vysshih uchebnyh zavedenij. Geodeziya i aerofotosemka. – 2018. – T.6. – № 6. – S. 695–702.

10. Magomedov, A. K. Istoki i predposylki protesta korennyh malochislennyh narodov Yamalo-neneckogo avtonomnogo okruga / A. K. Magomedov, M. Tokunaga. – Tekst : neposredstvennyy // Sociologicheskie issledovaniya. – 2020 g. – № 11. – C. 76–84. DOI : 10.31857/S013216250012509-2.

11. Obzor dokumentatsii projekta «Sahalin-2», kasayushcheysya korennyh malochislennyh narodov Severa ostrova Sahalin / Otvetstvennyy redaktor N. I. Novikova // Lyudi Severa. Prava na resursy i ekspertiza. – Moskva, 2008. – S. 288–311. – Tekst : neposredstvennyy.

12. Romanova, E. V. Subektivnaya ocenka ekologicheskogo povedeniya nedropolzovatelej Arkticheskoy zony (na primere Respubliki Saha (Yakutiya) / E. V. Romanova, T. Yu. Kalavrij. – Tekst : neposredstvennyy // Obshchestvo : sociologiya, psihologiya, pedagogika. – 2020. – № 12. – S. 84–87.

13. Sleptsov, A. N. Etnologicheskaya ekspertiza v mestah tradicionnogo prozhivaniya i tradicionnoj hozyajstvennoj deyatel'nosti narodov severa : regionalnyy opyt pravovogo

regulirovaniya i pravoprimeritelnoj praktiki / A. N. Sleptsov. – Tekst : neposredstvennyj // Evrazijskij juridicheskij zhurnal. – 2013. – № 12 (67). – S. 71–75.

14. Shtamler, F. Kochevoj obraz zhizni olenevodov pribrezhnoj zony Zapadnoj Sibiri (Yamal) : vozmozhnosti i ogranicheniya v svete nedavnih peremen / F. Shtamler. – Tekst : neposredstvennyj // Ekologicheskoe planirovanie i upravlenie. – 2008. – № 3–4. – S. 78–91.

15. Ekonomika tradicionnogo prirodopolzovaniya : vzaimodejstvie korennyh narodov Severa i biznesa v rossijskoj Arktike : [monografiya] / E. I. Burceva, I. M. Potravnyj, V. V. Gassij [i dr.]; pod obshchej redakciej E. I. Burcevoj, I. M. Potravnogo. – Moskva : Ekonomika, 2019. – 318 s. – Tekst : neposredstvennyj.

16. Auton, G. Politics, Oil, and the Environment : The Reterritorization of a Resource Periphery / G. Auton. – Tekst : elektronnyj // Human Geography: A New Radical Journal. – 2008. – URL : <https://doi.org/10.1177/194277860800100201>.

17. Hilson, G. Sustainable development in the mining industry: clarifying the corporate perspective / G. Hilson, B. Murck. – Tekst : neposredstvennyj // Resources Policy. – 2000, – Vol. 26. – 227–238 p.

18. Kristoffersen, B. Sustainable development as a global-Arctic matter : imaginaries and controversies. In : Keil, K. and Knecht, S. (eds) / B. Kristoffersen, O. Langhelle. – Tekst : neposredstvennyj // Governing Arctic change : global perspectives. London : Palgrave Macmillan. – 2017. – p. 21–42.

19. Sleptsov, A. Ethnological Expertise in Yakutia : The Local Experience of Assessing the Impact of Industrial Activities on the Northern Indigenous Peoples / A. Sleptsov, A. Petrova. – Tekst : neposredstvennyj // Resources. – 2019. – Vol. 8. – 123 p.

20. Stammler, F. Dialog for Development : An Exploration of Relations between Oil and Gas Companies, Communities and State / F. Stammler, E. Wilson. – Tekst : neposredstvennyj // Sibirica. – 2020. – Vol.5. – № 2. – p. 1–42.

А.Н. Слепцов¹, А. А. Прокопьев²

К ВОПРОСУ ГОСУДАРСТВЕННОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ТУРИЗМА: ПРАВОВОЙ АСПЕКТ

TO THE ISSUE OF STATE REGULATION OF TOURISM: LEGAL ASPECT

Аннотация. В данной научной статье рассмотрена проблематика государственного регулирования развития туризма. Туризм в представлении обычных людей связан с отдыхом, новыми впечатлениями и эмоциями. Он прочно вошел в жизнь современного человека с его естественным стремлением открыть и познать неизведанные края планеты, памятники природы, истории и культуры, обычаи и традиции разных народов.

Основывается положение о том, что от эффективной реализации инструментов государственного регулирования в сфере туризма зависит развитие «туристского продукта». И такое положение характерно не только для Российской Федерации, но и для всех без исключения стран, что в полной мере отвечает современным вызовам времени.

Ключевые слова: Российская Федерация, государственное регулирование, туризм, туристский продукт, защита прав и основных свобод граждан.

Abstract. This scientific article examines the problems of state regulation of tourism development. Tourism in the minds of ordinary people is associated with rest, new impressions and emotions. It firmly entered the life of a modern person with his natural desire to discover and learn the unexplored corners of the planet, monuments of nature, history and culture, customs and traditions of different peoples.

Our paper posits that the development of the «tourism product» depends on the effective implementation of the instruments of state regulation in the field of tourism. And that this condition is typical not only for the Russian Federation, but for all countries without exception, which fully meets the modern challenges of the time.

Keywords: Russian Federation, state regulation, tourism, tourism product, protection of the rights and fundamental freedoms of citizens.

¹ Слепцов Анатолий Николаевич – к. ю. н., зав. кафедрой арктического права и права стран Азиатско-Тихоокеанского региона, юридический факультет СВФУ им. М.К. Аммосова. Email: uyandi@mail.ru

Slepsov Anatoliy Nikolaevich – PhD in Law, Head of Department «Arctic law and the law of the countries of the Asia-Pacific region», Faculty of Law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

² Прокопьев Александр – студент юридического факультета СВФУ им. М.К. Аммосова. Email: outcast.97@mail.ru

Prokopiev Alexander – student of the Faculty of law, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

Реализуя провозглашенные Конституцией Российской Федерации права на отдых, охрану здоровья, свободу перемещения, граждане обращаются к организациям, оказывающим туристские услуги. В настоящее время туризм прочно вошел в экономику и жизнь людей, являясь при этом относительно новой частью мировой экономики, которая с недавнего времени стала сферой научного исследования и государственного регулирования со стороны мирового сообщества. Менее известно, что туризм является высокодоходной и наиболее динамичной отраслью современной экономики. Туризм оказывает огромное влияние на такие ключевые секторы национальной экономики, как транспорт и связь, торговля, строительство, сельское хозяйство, производство товаров потребления и многие другие, выступая катализатором устойчивого развития страны. По прогнозам экспертов, XXI в. может стать веком мирового туризма.

По мнению экспертов, туристическая отрасль создает более 10 % мирового ВВП и более 28 % мирового экспорта услуг, а также обеспечивает каждое десятое рабочее место в мире. Для Российской Федерации правовое обеспечение развития туризма – один из приоритетов государственной стратегии развития страны.

В научной литературе отсутствует однозначное определение термина «туризм». Но, несмотря на различие формулировок, ученые-исследователи включают в понятие «туризм» туристские потребности и мотивации, особенности поведения туристов, их пребывание вне постоянного местожительства, экономические отношения, складывающиеся между туристами и производителями товаров и услуг, взаимодействие сферы туризма с окружающим миром и природой. Широкое распространение получило определение туризма, предложенное Международной ассоциацией экспертов в области туризма, согласно которому туризм есть «совокупность отношений и явлений, которые возникают во время перемещения и пребывания людей в местах, отличных от их постоянного места проживания и работы».

Если гражданско-правовое регулирование туристской деятельности можно признать достаточно исследованным на доктринальном уровне, то системное понимание туристской деятельности на основе сочетания частного-правовых и публично-правовых начал продолжает относиться к числу малоизученных вопросов науки. При этом следует отметить, что становление туризма в России и первые научные разработки в сфере правового регулирования туристских отношений относятся к 90-м годам XX в. Впервые на проблемы правового регулирования туризма обратили внимание Н. И. Волошин, Л. В. Щенникова, Я. Е. Парций. Особая роль в развитии теории правового регулирования туризма принадлежит Е. Л. Писаревскому. Модель территориальной рекреационной системы была разработана в середине 70-х гг. группой ученых под руководством профессора В. С. Преображенского и получила дальнейшее развитие в работах Н. С. Мироненко, И. Т. Твердохлебова и других ученых-исследователей.

В соответствии с национальным законодательством, туроператорская деятельность – это деятельность по формированию, продвижению и реализации туристского продукта, осуществляемая на основании лицензии юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем. Турагентская деятельность – деятельность по продвижению и реализации туристского продукта, осуществляемая на основании лицензии юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем.

На наш взгляд, законодательное определение туристской деятельности недостаточно полно отражает суть данного понятия, ибо правовым актом не определено, что относится к понятию «иная деятельность по организации путешествий». Следует отметить, что более практичным является следующее определение туристской деятельности: туристская деятельность – это деятельность по формированию, продвижению и реализации, либо по продвижению и реализации туристских услуг, либо сопутствующей им, осуществляемой на основании лицензии или аккредитации юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем. Преимуществом определения является наличие обязательных признаков, присущих туристской деятельности:

- осуществление туристской деятельности юридическим лицом или индивидуальным предпринимателем только на основании лицензии или аккредитации;
- обозначены основные этапы туристской деятельности – формирование, продвижение и реализация туристских услуг;
- определены виды туристской деятельности – туроператорская как формирование, продвижение и реализация, и турагентская как продвижение и реализация; деятельность, связанная с покупкой билетов, получением визы или загранпаспорта, страхования.

В настоящее время туроператорской и турагентской деятельности присущи все признаки предпринимательства: нацеленность на систематическое получение прибыли, самостоятельность осуществления деятельности, рисковый характер деятельности, получение прибыли от оказания услуг. Следует отметить, что туроператоры несут ответственность за нарушение обязательств по договору в порядке ст. 401 Гражданского кодекса РФ.

На наш взгляд, туроператорская деятельность и турагентская деятельность являются видами предпринимательской деятельности. Под «иной деятельностью по организации путешествий» следует понимать деятельность непредпринимательского характера, связанную с организацией путешествий в пределах страны по установленным государством ценам в целях решения социальных проблем, развития гражданского общества [1, с. 168].

Правительство Российской Федерации все чаще обращается к вопросам развития туризма, нормативно-правового регулирования, ведется поиск путей реализации туристского потенциала российских регионов, разрабатывают федеральные целевые программы развития в сфере туризма и т. п. В связи с этим

особую актуальность приобретают вопросы государственного регулирования сферы туризма в условиях глобализации и пандемии коронавируса.

Под правовым регулированием в сфере туризма современной Российской Федерации следует понимать систему общегосударственных мероприятий, направленных на формирование, популяризацию и реализацию туристского продукта. Специфика правового регулирования в сфере туризма современной Российской Федерации в основном направлена на защиту прав и основных свобод граждан на отдых, охрану здоровья, свободу перемещения.

Для эффективного осуществления развития всей сферы национального туризма Российской Федерации законодателем нашей страны разработаны юридические инструменты, среди которых следует выделить:

- нормы обязывающего характера и содержания;
- нормы запрещающего характера и содержания;
- и наконец, нормы дозволительного характера и содержания.

Анализ норм федерального закона от 24.11.1996 № 132-ФЗ «Об основах туристической деятельности в Российской Федерации»; федерального закона Российской Федерации «О защите прав потребителей»; «Правила оказания услуг по реализации того или иного туристского продукта»; «Правила осуществления страхования гражданской ответственности за ненадлежащее и некачественное оказание того или иного туристского продукта» и иных нормативно-правовых актов в сфере туризма, показывает, что именно на государство – Российскую Федерацию, возложены основные полномочия правового регулирования сферы туризма:

- всемерное и максимальное содействие по всем вопросам текущего и дальнейшего развития туристской деятельности;
- выработка и определение приоритетных направлений туристской деятельности;
- формирование представлений и имиджа о нашей стране как о государстве с богатыми культурными и природными ресурсами для всемерного и разностороннего развития туризма;
- именно государство осуществляет весь необходимый комплекс мер по осуществлению надлежащей защиты прав и основных свобод туристов, туроператоров, туристических агентов и всех иных национальных туристических объединений.

Основными целями государственного регулирования являются:

- полное и безусловное обеспечение прав граждан Российской Федерации на осуществление свободы передвижений в формате той или иной туристической деятельности;
- полное и безусловное соблюдение условий охраны окружающей среды при любом из видов туристической деятельности;
- создание всех необходимых условий по осуществлению деятельности по вопросам воспитания, образования и оздоровления туристов;

– дальнейшее развитие всей имеющейся туристской индустрии в области ее совершенствования и одновременного создания новых рабочих мест.

В свою очередь государственное регулирование туристской деятельности в Российской Федерации осуществляется и выполняется следующими путями:

– путем непосредственного определения основных и приоритетных направлений дальнейшего развития туристской деятельности;

– путем нормативно-правового регулирования всех вопросов в той или иной мере вытекающих из области туризма;

– путем выработки разного рода федеральных, региональных и иных программ в области дальнейшего развития туризма в современной Российской Федерации;

– осуществление всех иных вопросов в деле дальнейшего продвижения национального туристского продукта Российской Федерации на всех иных международных рынках;

– выработки «дорожной карты» в области осуществления защиты прав и интересов туристов по оказанию им экстренной и иной необходимой помощи;

– путем развития кадрового обеспечения в области национального туризма Российской Федерации;

– путем дальнейшего содействия научных исследований в сфере национального туризма Российской Федерации и т. д.

Правительство России дополнительно выделит в 2021 г. 1,2 млрд руб. на грантовую поддержку проектов по развитию внутреннего и въездного туризма. Финансовые средства на эти цели выделяются из резервного фонда Правительства в рамках госпрограммы «Экономическое развитие и инновационная экономика». Из документа Правительства РФ следует, что дополнительное финансирование позволит поддержать 400 общественных и предпринимательских инициатив. При этом величина гранта ограничивается суммой в 3 млн руб. Размер финансовой помощи определяет конкурсная комиссия Ростуризма по заявке претендента.

Следует отметить, арктический туризм, как внутренний и международный туризм в Арктике, является перспективным сектором национальной экономики России. Арктический международный туризм охватывает весь арктический регион оказания комплекса туристских услуг. Это Северный полюс, Шпицберген (норв. Svalbard), Аляска (США), Норвегия, Гренландия, Исландия, Канада, острова и акватории всех морей Северного Ледовитого океана, арктическая зона Российской Федерации. Арктический туризм невозможно развивать в одиночку, т. к. обеспечение безопасных туристических туров в экстремальных условиях Арктики представляется капиталоемким и требующим специфических знаний и специальных компетенций. Развитие инфраструктуры арктического туризма выступает фактором международного сотрудничества и основой модернизации экономики северных территорий [2], [3].

Подводя итог всему вышесказанному, необходимо резюмировать следующее: правовым выражением государственного регулирования туризма в современной Российской Федерации выступает контроль со стороны государства за полным и безусловным выполнением обязательных юридических норм и правил, закрепленных на законодательном уровне нашей страны в сфере защиты прав и основных свобод граждан на отдых, охрану здоровья, свободу перемещения. Следует отметить, что международное и внутригосударственное регулирование вопросов развития туризма имеет прикладное и практическое значение, которое с каждым годом только будет расти, что в полной мере соответствует вызовам времени и глобализации.

Литература

1. Муталиева, А. А. Правовое регулирование туристской деятельности в Российской Федерации : автореферат на соискание степени кандидата юридических наук / А. А. Муталиева. – Москва, 2012. – 181 с. – Текст : непосредственный.
2. Слепцов, А. Н. Правовое регулирование устойчивого развития арктических территорий Российской Федерации : опыт Республики Саха (Якутия) / А. Н. Слепцов. – Текст : непосредственный // Сборник материалов Международной научно-практической конференции «Арктическая зона Российской Федерации : северо-восточный вектор развития», посвященной 380-летию вхождения Якутии в состав Российского государства. – Санкт-Петербург : КнигоГрад. – 2013. – С. 364–369.
3. Слепцов, А. Н. Региональные аспекты развития Российской Арктики / А. Н. Слепцов. – Текст : непосредственный // Арктика и Север. – Архангельск : Северный (Арктический) федеральный университет им. М.В. Ломоносова. – 2015. – № 19. – С. 115–133.

References

1. Mutaliev, A. A. Pravovoe regulirovanie turistskoj deyatel'nosti v Rossijskoj Federacii : avtoreferat na soiskanie stepeni kandidata yuridicheskikh nauk / A. A. Mutaliev. – Moskva, 2012. – 181 s. – Tekst : neposredstvennyj.
2. Sleptsov, A. N. Pravovoe regulirovanie ustojchivogo razvitiya arkticheskikh territorij Rossijskoj Federacii : opyt Respubliki Saha (Yakutiya) / A. N. Sleptsov. – Tekst : neposredstvennyj // Sbornik materialov Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Arkticheskaya zona Rossijskoj Federacii : severo-vostochnyj vektor razvitiya», posvyashchennoj 380-letiyu vhozhdeniya Yakutii v sostav Rossijskogo gosudarstva. – Sankt-Peterburg : KnigoGrad. – 2013. – S. 364–369.
3. Sleptsov, A. N. Regionalnye aspekty razvitiya Rossijskoj Arktiki / A. N. Sleptsov. – Tekst : neposredstvennyj // Arktika i Sever. – Arhangelsk : Severnyj (Arkticheskij) federalnyj universitet im. M.V. Lomonosova. – 2015. – № 19. – S. 115–133.

ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. ЭТНОС

УДК 615.324

С.М. Михайлова¹, К.М. Яковлева²

КУМЫС В НАРОДНОЙ МЕДИЦИНЕ ЯКУТОВ

KUMIS IN FOLK MEDICINE OF YAKUTS

Аннотация. Народная медицина является неотъемлемой частью традиционной культуры каждого этноса, которая направлена на поддержание здоровья и лечение организма человека. В основе народной медицины лежат знания и опыт народа в сфере медицины, которые формировались путем передачи знаний из одного поколения в другое. Народная медицина якутов богата разными средствами и методами лечения различных заболеваний, начиная от средств растительного и животного происхождения, заканчивая механическими способами воздействия на болезни.

Кумыс – это традиционный кисломолочный напиток у скотоводческих народов Евразии. Данный напиток готовится на основе кобыльего молока, доведенного до состояния брожения. Кумыс в культуре у якутов представляется не только как традиционный напиток, но и как средство для лечения заболеваний. В статье рассмотрены пищевой состав и способ приготовления кумыса, особенности использования кумыса как лекарственного средства в народной медицине якутов, а также современный уровень кумысопроизводства на территории Республики Саха (Якутия). Кумыс обладает огромным количеством витаминов и минеральных веществ, которые насыщают организм необходимыми для него элементами. Постоянное употребление данного напитка улучшает общее состояние здоровья человека: укрепляет нервную систему, иммунитет, улучшает состав крови и кровообращение в целом, регулирует нормальный обмен веществ, помогает восстановить организм после травм и тяжелых физических нагрузок, а также работе сердечно-сосудистой системы.

¹ Михайлова Саргылана Михайловна – студентка 4 курса исторического факультета, кафедра истории, обществознания и политологии, СВФУ им. М.К. Аммосова. E-mail: s.mhlva@gmail.com

Mihailova Sargylana Mihailovna – 4th year student of the Faculty of History, Department of History, Social Science and Political Science, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

² Яковлева Капитолина Максимовна – к. и. н., доцент кафедры всемирной, отечественной истории, этнологии и археологии, исторический факультет СВФУ им. М.К. Аммосова. E-mail: kapa1985@list.ru

Yakovleva Kapitolina Maksimovna – Candidate of Historical Sciences, Associate Professor of the Department of World, National History, Ethnology and Archeology, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

Кумысолечение является распространенным способом лечения и профилактики болезней из народной медицины не только у якутов, но и у других скотоводческих народов Евразии. Первый кумысолечебный санаторий был открыт еще во времена Российской империи, а особую популярность получил во время СССР. Особенность кумысолечения в отличие от других методов народного лечения в том, что оно имеет научную и медицинскую обоснованность, и которое широко используется в наши дни в рамках санаторно-курортного лечения.

Ключевые слова: якуты, народная медицина, кумыс, кумысолечение, заболевания, скотоводческие народы.

Abstract. *Traditional medicine is an integral part of the traditional culture of every ethnic group, which is aimed at maintaining the health and treatment of the human body. Traditional medicine is based on the knowledge and experience of the people in medicine, which were formed through the transfer of knowledge from one generation to another. Yakut traditional medicine is rich in various means and methods of curing various illnesses, ranging from plant and animal products to mechanical methods of disease treatment.*

Kumis is a traditional fermented milk drink among the pastoralist peoples of Eurasia, the drink is prepared from fermented mare's milk. Kumis in the culture of the Yakuts is deemed not only as a traditional drink, but also as a remedy for various diseases. The article discusses the food composition and the method of preparation of kumis, the application of kumis as a medicine in the Yakut folk medicine, as well as the current level of kumis production in the Republic of Sakha (Yakutia). Kumis has a substantial amount of vitamins and minerals that provide the organism with the elements it needs. The constant use of this drink improves the general state of human health: it strengthens the nervous system, immunity, improves blood composition and blood circulation in general, regulates normal metabolism, helps to restore the body after injuries and heavy physical exertion, and also the work of the cardiovascular system.

Kumis treatment is a common way of treating and preventing diseases from traditional medicine, not only among the Yakuts, but also among other pastoralist peoples of Eurasia. The first kumis-treatment health resort was opened during the time of the Russian Empire, and gained particular popularity during the USSR. The peculiarity of kumis therapy, in contrast to other methods of folk treatment, is that it has scientific and medical validity and is widely used today in the framework of spa treatment.

Keywords: yakuts, folk medicine, kumis, kumis therapy, diseases, pastoralists.

Народная медицина – это одна из составных частей традиционно-бытовой культуры каждого народа. Знания и опыт народа в области медицины, передающиеся из поколения в поколение, формируют особую базу знаний заговоров, лечебных трав и специальных действий, которые направлены на исцеление или поддержание здоровья человека.

К вопросу народной медицины якутов обращались такие исследователи, как В. Л. Серошевский [6], Р. К. Маак [3], А. А. Макаров [4], А. М. Григорьева [2], А. И. Гоголев [1], К. М. Яковлева [9], [10].

Одними из основных и начальных исследований по этномедицине являются труды В. Л. Серошевского [6], Р. К. Маака [3]. В своих работах исследователи

приводят сведения о растениях, которые якуты употребляли в своем рационе питания.

Об этномедицине якутов писал А. А. Макаров, он издал брошюру «Растительные лечебные средства якутской народной медицины». Здесь автор описывает лекарственные растения, которые знали якуты с точки зрения этнографии и биологии [4].

В монографии А. М. Григорьевой выделены основные методы лечения в народной медицине: фитотерапия, продукты животного происхождения, хирургия, костоправие, прижигание, кровопускание, массаж, компрессы, психотерапевтические средства воздействия [2].

Следует отметить раздел «Народная медицина Якутии» А. И. Гоголева в монографии «Народные знания якутов в XVII – начале XX вв.» (2015), где автор пишет об основных аспектах якутской народной медицины в целом, при этом обращая должное внимание на средства лечения, взятые из животного мира и на примитивные хирургические методы лечения [1, с. 77-101].

Интересны статьи К. М. Яковлевой по народной медицине якутов, в ее работах описаны научные составляющие лекарственных растений и способы их применения [9], [10].

Кумыс – это традиционный кисломолочный напиток у скотоводческих народов Евразии. Изготавливается данный напиток на основе сырого кобыльего молока, доведенного до состояния кислого и спиртного брожения. На питательные и антибиотические качества кумыса большое влияние оказывает микробиологический состав. Основной микрофлорой, участвующей в процессе приготовления кумыса, служат молочнокислые бактерии (болгарские и ацидофильные палочки), а также молочнокислые стрептококки.

Якуты для приготовления кумыса весной заквашивали кобылье молоко. Брели парное кобылье, а иногда и коровье молоко, остуживали и выливали в «симиир», затем добавляли одну четвертую часть воды и, бросив туда же кусочки коровьего и бычьего сухожилия, сильно и непрерывно взбивали пестом, пока молоко не забродит – тогда кумыс считался готовым для питья. Закваску, осевшую на дно, иногда выжимали и ели или же высушивали и оставляли про запас на следующий год: она заменяла им дрожжи для кислого теста [8, с. 67].

Кумысолечение – это дозированное употребление кумыса в лечебных целях. Первый кумысолечебный санаторий был организован в 1858 г. доктором Н. В. Постниковым близ Самары. Нужно отметить то, что санатории, специализирующиеся на кумысолечении, официально существовали и во времена СССР. В России на сегодняшний день кумысолечение наиболее развито на территории республики Башкортостан.

Кумыс насыщен полезными веществами, необходимыми для организма человека. В данном напитке содержатся витамины А, В, С, D и Е, вместе с этим есть полезные для организма минералы, в частности кальций и фосфор, также фолиевая и пантотеновая кислоты, содержит в себе высокий уровень белков.

Выявлять кислоту кумыса в лечебницах, где специализируются на кумысолечении, начали только после Октябрьской революции. Если кислота кумыса составляет 70-90 градусов – считается слабой крепости, от 100 до 130 градусов – средней крепости, от 140 до 160 градусов – высокой крепости. Для лечения больных рекомендуется использовать кумыс 100-130 градусов, т.е. средней крепости [7, с. 7].

Польза кумыса для организма человека неоценима. Кумыс играет огромную роль для восполнения баланса витаминов в организме человека. Данный напиток помогает поднять аппетит и улучшить обмен веществ в организме, улучшает работу поджелудочной железы, тонкой кишки. Присутствующие в кумысе бактерии борются с развитием «кишечных палочек» в толстой кишке. Кумыс содержит в себе высокое количество белков, которые лучше усваиваются в кишечнике, чем белки, содержащиеся в молоке, мясе и яйце.

По словам врачей, постоянное употребление данного напитка приводит к увеличению жизненного объема легких и диафрагмы, что усиливает вдохи и выдохи, помогает работе сердечно-сосудистой системы. Постоянное употребление данного напитка улучшает кровообращение, повышает уровень гемоглобина в крови, помогает снизить повышенный уровень лейкоцитов до нормального, а также помогает замедлить уровень оседания эритроцитов, если он ускорен. Также кумыс положительно влияет на работу нервной системы человека, считается, что после употребления данного напитка улучшается самочувствие человека.

Исследования показали, что кумыс имеет огромную пользу для лечения больных. Больному при употреблении кумыса следует понизить употребление других жидкостей. Врач рекомендует больному туберкулезом кумысолечение для поднятия аппетита, что улучшит прием пищи и усвоение еды в организме. В санаториях при приеме кумыс следует принимать с низкокалорийной едой, т.к. сам напиток является высококалорийным. В среднем в 1 л. кумыса содержится 500 калорий и при регулярном употреблении процесс набора массы тела идет быстрее [7, с. 11].

Нужно отметить, что якуты употребляли кумыс как лечебное средство при лихорадочных легочных заболеваниях, как общеукрепляющее при истощающих хронических заболеваниях и как успокаивающее при нервно-психических заболеваниях. В частности, у якутов кумысолечение широко практиковалось при лечении туберкулеза легких – «сэллик». Для этого использовали кумыс, приготовленный только из молока старой кобылы [2, с. 23]. Но нужно учитывать то, что дозировка кумыса меняется от степени болезни туберкулезом. Если у больного тяжелая степень туберкулеза, то ему запрещено употреблять кумыс в большом количестве. В среднем рекомендуется пить кумыс 1,5-2,5 л. в день [7, с. 12].

Для жителей Якутии, в особенности для северных районов, кумыс играл роль защитной пищи, потому что он содержит в себе высокий уровень витами-

на С, вследствие чего является хорошим средством для укрепления иммунитета. Поэтому кумыс пили как профилактическое средство от цинги и весеннего переутомления, которые понижали иммунитет в борьбе с инфекционными заболеваниями [5, с. 70].

На сегодняшний день в Якутии кумысопроизводство представлено индивидуальными предприятиями на всей территории республики, в магазинах как товары местного производства, либо частными лицами. В Вилюйском районе кумыс в магазинах широко представлен организациями СХПК «Сыа Булуу», ПО «Илгэ».

Таким образом, польза кумыса для организма очень велика. Регулярное употребление данного напитка помогает человеку набрать вес из-за содержания в себе большого количества белка, помогает быстрому восстановлению организма после тяжелых физических нагрузок, травм и болезней, улучшает состав крови, укрепляет нервную систему, организм обогащается витаминами, вследствие чего повышается иммунитет.

В современных условиях потребность в расширенном кумысопроизводстве стала возрастать, так как кумыс – наиболее эффективный продукт питания, способствующий оздоровлению населения. Это особенно важно в связи с заболеваемостью от туберкулеза легких, а также распространением инфекционного заболевания COVID-19. Ведь хорошо известно, что данный молочный продукт издавна был прекрасным средством для борьбы с различного рода болезнями, в частности аутоиммунных и легочных заболеваний. Кумыс, по свидетельству данных народной и научной медицины, обладает профилактическими и лечебными свойствами, а также способствует долгожительству.

Литература

1. Гоголев, А. И. Народные знания якутов в XVII – начале XX вв. (календарь, метрология, медицина) / А. И. Гоголев. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2015. – 104 с. Текст : непосредственный.
2. Григорьева, А. М. Народное врачевание в Якутии (XVII – XX вв.). / А. М. Григорьева. – Москва, 1996. – 184 с. Текст : непосредственный.
3. Маак, Р. К. Вилюйский округ / Р. К. Маак. – 2-е изд. – Москва : Яна, 1994. – 592 с. – Текст : непосредственный.
4. Макаров, А. А. Лекарственные растения Якутии / А. А. Макаров. – Новосибирск : Изд. СО РАН, 2002. – 264 с. – Текст : непосредственный.
5. Саввин, А. А. Пища якутов до развития земледелия (опыт историко-этнографической монографии) / А. А. Саввин. – Якутск : Сахаполиграфиздат, 2005. – 376 с. – Текст : непосредственный.
6. Серошевский, В. Л. Якуты. Опыт этнографического исследования / В. Л. Серошевский. – 2-е изд. – Москва : Московская типография № 2, 1993. – 736 с.

7. Щепетов, М. Ф. Кумыс / М. Ф. Щепетов. – Якутск : Государственное издательство ЯАССР, 1949. – 63 с. – Текст : непосредственный.

8. Яковлев, А. И. Методы дойки и приготовления кумыса у современных тюрко-монгольских народов / А. И. Яковлев, С. И. Федоров. – Текст : электронный // Молодой ученый. – 2014. – № 20.2 (79.2). – С. 66–68. – URL : <https://moluch.ru/archive/79/14033/> (дата обращения: 17.05.2021).

9. Яковлева, К. М. Бытовая народная медицина якутов / К. М. Яковлева. – Текст : непосредственный // Общество : философия, история, культура. – 2019. – № 11. – С. 77–80.

10. Яковлева, К. М. К вопросу изучения лекарственных трав Якутии / К. М. Яковлева. – Текст : непосредственный // Международный научно-исследовательский журнал. – 2019. – № 12 (90). – С. 67–70.

References

1. Gogolev, A. I. Narodnye znaniya yakutov v XVII – nachale ХХ вв. (kalendar, metrologiya, medicina) / A. I. Gogolev. – Yakutsk : Izdatelskij dom SVFU, 2015. – 104 s. Tekst : neposredstvennyj.

2. Grigoreva, A. M. Narodnoe vrachevanie v Yakutii (XVII – XX vv.). / A. M. Grigoreva. – Moskva, 1996. – 184 s. Tekst : neposredstvennyj.

3. Maak, R. K. Vilyujskij okrug / R. K. Maak. – 2-e izd. – Moskva : Yana, 1994. – 592 s. – Tekst : neposredstvennyj.

4. Makarov, A. A. Lekarstvennye rasteniya Yakutii / A. A. Makarov. – Novosibirsk : Izd. SO RAN, 2002. – 264 s. – Tekst : neposredstvennyj.

5. Savvin, A. A. Pishcha yakutov do razvitiya zemledeliya (opyt istoriko-etnograficheskoy monografii) / A. A. Savvin. – Yakutsk : Sahapoligrafizdat, 2005. – 376 s. – Tekst : neposredstvennyj.

6. Seroshevskij, V. L. Yakuty. Opyt etnograficheskogo issledovaniya / V. L. Seroshevskij. – 2-e izd. – Moskva : Moskovskaya tipografiya № 2, 1993. – 736 s.

7. Shchepetov, M. F. Kumys / M. F. Shchepetov. – Yakutsk : Gosudarstvennoe izdatelstvo YAASSR, 1949. – 63 s. – Tekst : neposredstvennyj.

8. Yakovlev, A. I. Metody dojki i prigotovleniya kumysa u sovremennyh tyurko-mongolskih narodov / A. I. Yakovlev, S. I. Fedorov. – Tekst : elektronnyj // Molodoj uchenyj. – 2014. – № 20.2 (79.2). – S. 66–68. – URL : <https://moluch.ru/archive/79/14033/> (data obrashcheniya : 17.05.2021).

9. Yakovleva, K. M. Bytovaya narodnaya medicina yakutov / K. M. Yakovleva. – Tekst : neposredstvennyj // Obshchestvo : filosofiya, istoriya, kul'tura. – 2019. – № 11. – S. 77–80.

10. Yakovleva, K. M. K voprosu izucheniya lekarstvennyh trav Yakutii / K. M. Yakovleva. – Tekst : neposredstvennyj // Mezhdunarodnyj nauchno-issledovatel'skij zhurnal. – 2019. – № 12 (90). – S. 67–70.

КОНЦЕПТ «СЛОВО» В ТРАДИЦИОННЫХ МИРОВОЗЗРЕНЧЕСКИХ ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ ЮКАГИРОВ

THE CONCEPT «WORD» IN THE TRADITIONAL BELIEF SYSTEM OF THE YUKAGHIRS

Аннотация. Данная статья посвящена описанию концепта слово в контексте традиционного мировоззрения юкагиров, представляющего важный аспект их духовной культуры. Обращение к практике функционирования духовной культуры юкагиров дает бесценные ключи к пониманию культуры, поиска путей сохранения и развития традиционной культуры, бережного отношения к окружающей природе, влияния традиционного мировоззрения на развитие культуры в целом. Посредством понятия слово раскрывается социально-историческая детерминация устойчивых позитивных тенденций, влияющих на формирование духовной культуры юкагирского народа, осознание не только материального, но и духовного начала, которое определяет состояние, изменения, происходящие в современном обществе. По мнению исследователей, образ картины мира заложен в концепт слово, как отражение знаний человека о мире и как способ восприятия, передачи его мировоззренческих представлений об окружающем мире. Изучение концепта слов юкагирского языка дает возможность проникнуть и раскрыть внутренний мир носителя данного языка на протяжении всего культурно-исторического опыта и на основе многообразия смысла слов, заложенных им как творцом культурных ценностей, показать самобытный, закреплённый в слове взгляд на мир юкагирского этноса.

Ключевые слова: слово, традиционное мировоззрение, концепт, дух, юкагиры, духовная культура, миропонимание и мировосприятие, «ядро культуры», форма избегания.

Abstract. This article is devoted to the description of the concept of the word in the context of the traditional worldview of the Yukaghirs, representing an important aspect of their spiritual culture. Tapping into the practice of the functioning of the Yukaghir spiritual culture gives invaluable clues to understanding culture, searching for ways of preserving and developing traditional culture, caring for the natural environment, and the influence of the traditional worldview on the development of culture as a whole. Through the concept of the word, the socio-historical determination of stable positive trends is revealed, affecting the formation of the spiritual culture of the Yukaghir people, the awareness of not only the material, but also the spiritual foundation, which determines the state of being, changes

¹ Акимова Валентина Семеновна – к. и. н., доцент кафедры всемирной, отечественной истории, этнологии, археологии исторического факультета, СВФУ им. М.К. Аммосова. E-mail: valentina006@mail.ru

Akimova Valentina Semenovna – candidate of Historical Sciences, associate professor of the Department of World, National History, Ethnology, Archeology, Faculty of History, M.K. Ammosov North-Eastern Federal University

taking place in modern society. According to the researchers, the image of the worldview is embedded in the concept of the word, as a reflection of a person's knowledge of the world and as a way of perception, transmission of its ideological perspective about the world around. The study of the concept of the words of the Yukaghir language makes it possible to gain an insight in the inner world of the native speaker of this language throughout its entire cultural and historical experience and, on the basis of the diversity of the meaning of words laid down by it as the creator of cultural values, to show the authentic worldview of the Yukaghir ethnic group fixed in the word.

Keywords: word, traditional worldview, concept, spirit, Yukaghirs, spiritual culture, worldview and worldview, «core of culture», a form of avoidance.

Процесс глобализации порождает интеграцию общечеловеческих ценностей, способствует размыванию исторически сложившейся духовной базы этноса, который в современном обществе вызывает проблему трансляции исторически сложившейся духовной культуры народа. Данная проблема вызывает не только отчуждение современного человека от духовно-культурных ценностей, но и отражается на формировании ценностных ориентиров, отвечающих требованиям быстро меняющегося мира.

Непременной ценностью в познании жизни являются знания и опыт, накопленные коренными жителями Севера в культуре их природопользования, которые предопределили выбор экологически обоснованных приемов хозяйствования и выработки определенных мировоззренческих представлений. Ценностные установки народа получили свое выражение в традиционном мировоззрении, устном народном творчестве через магическую функцию языка. Концепт в языке воплощается в отдельном *слове*. Слово – это знак, который используется по-разному и применяется различным способом: он может означать представление, обусловленное самобытной культурой этноса, отражать национальный взгляд на мир.

Вопросы традиционного мировоззрения юкагиrow вызывали интерес многих исследователей: В. И. Йохельсона, В. Туголукова, Н. И. Спиридонова, И. С. Гурвич, Г. Н. Курилова, Л. Н. Жуковой и др. В той или иной степени интересующие нас вопросы затрагиваются в работах культурологического, этнографического и филологического характера. Несмотря на это, исследования ключевых концептов культуры юкагиrow разработаны недостаточно полно.

Цель настоящей статьи – показать место и роль *слова* в сохранении этнического и локального своеобразия традиционного мировоззренческого представления юкагиrow об окружающем мире.

В традиционном мировоззрении юкагиrow *слову* приписывалась магическая сила. По представлениям юкагиrow *слово* имеет дух-*киидьэ* и потому они считали, что сказанное *слово* не бывает не услышанным. Оно обладало мощной живительной или разрушающей силой, и чтобы использовать силу *слова* необходимо было обладать душевной гармонией и внутренней силой.

Отражением древних воззрений юкагиров на магическую силу *слова* явились заповеди юкагиров, передаваемые из поколения в поколение. Так, например, старейшина юкагирского народа, д. ф. н. Г. Н. Курилов записал много заповедей от своей матери Анны Васильевны, такие, как «ни словом, ничем не делай боль другим», «слово имеет дух-киидьэ, обращайся с ним осторожно» и др. Устанавливая определенные правила коммуникации, предки юкагиров выработали закодированные в *слова* особенности миропонимания и мировосприятия, представляющие «ключ» к пониманию собственной культуры. Концепт «слово» в данном случае выступает как «ядро культуры», запечатленное в сознании человеческого опыта.

Существовали многочисленные приметы и запреты при общении, которые были обусловлены одухотворением всего окружающего мира. По представлениям юкагиров любое *слово* имеет дух-киидьэ, т. е. описывает ментальную действительность.

С древних времен юкагиры, когда боялись прямо называть по имени или высказываться, использовали так называемую форму избегания-айдьа5и. Согласно «Юкагирско-русскому словарю» Г. Н. Курилова, слово «айдьа5и» имеет следующую интерпретацию: не говорить или не совершать запретное [3, с. 31]. Эту форму юкагиры использовали, когда хотели предостеречь от опасностей или уберечь от чего-либо. Поэтому в старину, когда рождался ребенок, юкагиры говорили «дитя обрело глаза». Так говорили, чтобы уберечь новорожденного. Кроме того, у юкагиров есть представление о *нунни*, что означает возрождение, реинкарнация души умершего человека, которая возвращается в этот мир в ребенке.

В. Б. Окорочкова, исследователь творчества юкагирских писателей С. и Г. Куриловых отмечает, что «иносказительность в речи – национальная черта юкагиров. Она воспринимается как норма поведения, ей специально учатся, поэтому во всех словах юкагиры стараются искать скрытый смысл» [7, с. 47].

Древние юкагиры долгое время жили изолированно в суровых условиях Арктики, пока с юга не прибыли тунгусоязычные племена. Расселение тунгусов приводило к частым столкновениям, приводившим к кровопролитным войнам. В языке юкагиров понятие «война», «борьба», «драка» обозначается словом «лайнул», «лайниичэ». Но в общении юкагиры использовали другое слово *йуорайли*, т. е. играть. Именно это слово чаще всего встречается в преданиях юкагиров, являясь формой избегания-айдьа5и слова *лайниичэ*, т. е. идти куда-либо воевать. Как пишет юкагирский художник и писатель, знаток духовной культуры Н. Н. Курилов: «Слово *йуорайли* – играть, для предков юкагиров было равносильно началу кровопролитной войны и предзнаменовало начало драки между людьми. Использование формы избегания-айдьа5и в данном случае рассматривается ими как слово талисман, потому как сказанное напрямую слово «война» могло накликать на него беду и смерть при первой же стрельбе из лука» [4, с. 4].

В культуре многих архаичных народов *слово* всегда выступает возможностью передачи мысли. По представлениям юкагиров *слово* – это материальное выражение мысли и, соответственно, влияет на протекающие процессы. Особенно хорошо оно прослеживается в промысловой этике юкагиров. Они наделяли животных человеческим разумом и полагали, что те их могут понимать. Поэтому юкагиры-охотники в речевой коммуникации использовали специальный «охотничий» язык. Наиболее емкую характеристику можно обнаружить у известного исследователя юкагирской культуры В. А. Туголукова. Он отмечал, что юкагиры никогда не говорили «пойдем на охоту», вместо этого использовали фразу «пойдем за чум»; вместо слова «я добыл» говорили «я нашел» и т.д.» [9, с. 109]. При упоминании животных также использовали «специальный» язык. Зайца, например, они называли «у опушки тальников бегающим», а лисицу – «носатым зверем» и т.д. К более крупным животным они относились с боязнью. Так, боясь произносить слово «волк», например, алазейские юкагиры называли его «дядей», «гость» или «страшный». Увидев задранного оленя, предки юкагиров говорили, что «дядя» забрал – не трогай, если заберешь, он все равно свое возьмет, т. е. задерет другого оленя. Медведя юкагиры тоже называли только иносказательно. Существовало много слов, которыми величали его. Так, верхнеколымские юкагиры использовали слово *хаха* – старик. Или называли *кэнмэги толоу*, т.е. другой дикий олень, а также *ингличэбон* – страшный. Кроме того, обращаясь к нему, придавали различные титулы: например, *лэбиэн-чомоджел*, т. е. дед-хозяин земли, или *чомол-шоромо*, т. е. большой человек [9, с. 110]. Тундренные юкагиры также использовали иносказательные слова, например, называя медведя *эльогурчэнджэ хайчиэк*, т. е. босоногий старик. Использование традиционных форм иносказательности в промысловой этике придает семантическую значимость слову и сохраняется до нашего времени.

Юкагиры верили в значение имени человека. Нарекая новорожденного именем, родственники непроизвольно давали установку на формирование его характера. С. Н. Курилов – известный юкагирский писатель писал: «Считалось, что судьба человека зависела от его имени. Назван богатырем – становился сильным, а если наречен именем красивого цветка или травы, то старался быть привлекательным» [5, с.32]. Взрослого, уважаемого человека называли только иносказательно. Например, главу Ушканского рода Василия Шалугина называли – *Хотинга-эчиэ*, т. е. отец Хотинги. Практически все были известны среди сородичей под иносказательным именем.

В старину люди боялись, что сказанное им *слово* будет услышано духами и, обладая мощной живительной или разрушающей силой, может иметь воздействие на них. Поэтому каждое *слово* произносилось с большой осторожностью: «несказанное слово лучше сказанного» говорили они; или поучающие «слова сильнее ремня». Чтобы использовать силу *слова*, надо было обладать душевной гармонией и внутренней силой.

В древние времена считалось, что любое высказанное вслух *слово* летит, и эта весть разносилась по всему свету, передавая его первоначальное значение, которое могло принести вред или пользу человеку. По представлениям юкагиров считалось, что *слово* летит в верхний мир через «*оньидигиль*», т. е. дымовое отверстие вверху чума. В романе С. Курилова ярко отражается образность языка главного героя Куриля, который говорит: «Слова твои в *оньидигиль* полетели», т. е. полетели распространять по всем небесам сказанное тобою» [7, с. 47].

Магическая сила *слова* в архаических культурах связана с мифологическими представлениями народа. По юкагирским поверьям все предметы и явления окружающего мира наделяются сверхъестественными свойствами, имеют духов и обладают магическими свойствами. Большинство исследователей считают, что юкагирам свойственны четыре большие группы духов: небесные божества; духи-хозяева предметов и объектов; духи-покровители животных и птиц; духи-покровители неодушевленных предметов, с которым человек соприкасается в каждодневной деятельности.

Больше всего юкагиры почитали солнце. Ему придавали значение источника тепла и жизни и потому чаще всего обращались к нему словами «солнце-мать». Огонь же переплетался с образом предка-покровителя рода, и поэтому обращались словами «огонь-бабушка» (верхнеколымские юкагиры) и «огонь-дедушка» (нижнеколымские юкагиры). Такое обращение было связано с признанием у них духов, обладающих магическими свойствами, воздействующими на человека. Сохранились предания, где упоминалось, что лесные юкагиры, когда кормили огонь, то обращались словами: «огонь-бабушка, худое если будет, в другую сторону отведи, а хорошее если будет, сюда завори» [9, с. 108].

Кроме того, у юкагиров существовали анимистические образы духов-хозяев предметов и явлений природы. Духов-*киидьэ* имеют все: и вода, и земля, деревья, тальники и травы, и потому нельзя было причинять им боль, так как считалось, что они могут очень жестоко покарать обидчика. Но эти существа не принадлежат ни к разряду божеств, ни к разряду темных сил. Хотя в фольклоре иногда они упоминаются как темные силы, способные принести зло. Наиболее важными считались дух-хозяин воды, дух-хозяин дерева, дух-хозяин местности, дух-хозяин дороги.

Вода и дерево были наиболее почитаемы, и без разрешения их духа-хозяина нельзя было пользоваться их благами. Вода для юкагира выступала кормилицей, которую он должен задабривать. В затруднительных ситуациях юкагир мог обратиться к воде за советом. Сохранилось поверье о том, что подойдя к берегу новой реки, чтобы избежать их гнева и получить благосклонность, юкагиры совершали определенный обряд: задабривали «хозяина» и обращались словами «река-матушка». Силу *слова* использовали весной, во время ледокола. Так, пытаясь использовать силу *слова*, коркодонские юкагиры выходили на берег и выкрикивали хором *слова* «скорее лед проходи» [9, с.112]. Эти пред-

ставления сохранились в фольклоре, в обычаях, традициях народа. В традициях юкагиров сохранилось обращение к духу дерева. К нему обращались в умиловительной форме, или как бы с просьбой: «Дерево-дедушка, хорошо о нас думай...» [9, с. 119].

Особый смысл юкагиры придавали *словам*, когда они снимали шкуры животного, кору дерева или любого другого природного материала, из которого делали предметы для хозяйственных нужд. В таких случаях они приговаривали вслух «не я, а ворон уносит». Так они *словом* выражали свою непричастность к разрушению живой или неживой природы. Они, одухотворяя всю окружающую природу, придавали ей разум, сознание и способность общаться с ней посредством *слова*.

Таким образом, можно утверждать, что концепт «слово» существует в сознании юкагира не в виде четких понятий, а как образ представлений, эмоций, знаний, переживаний, хранимого в сознании человека. В ядро концепта «слово» могли быть заложены только положительные ассоциации *слова*. Концепт не только подменяет собой значение *слова*, но «расширяет значение, оставляя возможности для домысливания, «дофантазирования» и для эмоциональной ауры слова» [6, с. 6].

Литература

1. Атласова, Э. С. Материальная и духовная культура юкагиров / Э. С. Атласова, В. С. Акимова. – Якутск : Издательский дом СВФУ, 2016. – 142 с. – Текст : непосредственный.
2. Выготский, Л. С. Мышление и речь / Л. С. Выготский. – Текст : непосредственный // Избранные психологические исследования. – Москва : Издательство АПМ РСФСР. – 1956.
3. Курилов, Г. Н. Юкаги́ро-ру́сский словарь / Г. Н. Курилов. – Текст : непосредственный // Новосибирск : Наука, 2001. – 608 с.
4. Курилов, Н. Н. Лексика спортивных игр юкагиров тундры / Н. Н. Курилов. – Якутск, 1999. – 96 с. – Текст : непосредственный.
5. Курилов, С. Н. Чаудаур : новеллы, рассказы / С. Н. Курилов. – Якутск : Книжное издательство, 1979. – 86 с. – Текст : непосредственный.
6. Лихачев, Д. С. Концептосфера русского языка / Д. С. Лихачев. – Текст : непосредственный // Известия Академии наук СССР. Серия : Литература и язык. – 1993. – Т. 52, – № 1.
7. Огорокова, В. Б. Юкагирский роман / В. Б. Огорокова. – Якутск : Издательство «Ситим», 1994. – 136 с. – Текст : непосредственный.
8. Пространство жизнедеятельности «исчезающего» этноса : юкагиры Якутии в XX–XXI вв. / В. В. Филиппова, А. А. Сулейманов, В. И. Шадрин [и др.]. – Владивосток, 2020. – Текст : непосредственный.
9. Туголуков, В. А. Кто вы, юкагиры? / В. А. Туголуков. – Москва : Наука, 1979. – 152 с. – Текст : непосредственный.

References

1. Atlasova, E. S. Materialnaya i duhovnaya kultura yukagirov / E. S. Atlasova, V. S. Akimova. – Yakutsk : Izdatelskij dom SVFU, 2016. – 142 s. – Tekst : neposredstvennyj.
2. Vygotskij, L. S. Myshlenie i rech / L. S. Vygotskij. – Tekst : neposredstvennyj // Izbrannye psihologicheskie issledovaniya. – Moskva : Izdatelstvo APM RSFSR. – 1956.
3. Kurilov, G. N. Yukagiro-russkij slovar / G. N. Kurilov. – Tekst : neposredstvennyj // Novosibirsk : Nauka, 2001. – 608 s.
4. Kurilov, N. N. Leksika sportivnyh igr yukagirov tundry / N. N. Kurilov. – Yakutsk, 1999. – 96 s. – Tekst : neposredstvennyj.
5. Kurilov, S. N. Chaudaur : novelly, rasskazy / S. N. Kurilov. – Yakutsk : Knizhnoe izdatelstvo, 1979. – 86 s. – Tekst : neposredstvennyj.
6. Lihachev, D. S. Konceptosfera russkogo yazyka / D. S. Lihachev. – Tekst : neposredstvennyj // Izvestiya Akademii nauk SSSR. Seriya : Literatura i yazyk. – 1993. – T. 52, – № 1.
7. Okorokova, V. B. Yukagirskij roman / V. B. Okorokova. – Yakutsk : Izdatelstvo «Sitim», 1994. – 136 s. – Tekst : neposredstvennyj.
8. Prostranstvo zhiznedeyatelnosti «ischezayushchego» etnosa : yukagiry Yakutii v XX-XXI vv. / V. V. Filippova, A. A. Sulejmanov, V. I. SHadrin [i dr.]. – Vladivostok, 2020. – Tekst : neposredstvennyj.
9. Tugolukov, V. A. Kto vy, yukagiry? / V. A. Tugolukov. – Moskva : Nauka, 1979. – 152 s. – Tekst : neposredstvennyj.

Научное издание

АРКТИКА. XXI век. Гуманитарные науки

Распространяется бесплатно

№ 3 (25)
2021

Главный редактор

А.Н. Николаев

Учредитель

Северо-Восточный федеральный университет им. М.К. Аммосова

Печатается в авторской редакции
Компьютерная верстка *Л.М. Винокурова*
Оформление обложки *П.И. Антипин*

Печать цифровая. Подписано в печать 30.09.2021.
Формат 70х100/16. Печ. л. 4,63. Уч.-изд. л. 4,88. Тираж 25 экз. Заказ № 169.

Издательский дом Северо-Восточного федерального университета
Адрес типографии: 677891, г. Якутск, ул. Петровского, 5.

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-54131 от 17 мая 2013 г.
Зарегистрировано Федеральной службой по надзору в сфере связи,
информационных технологий и массовых коммуникаций